XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№№ 16—17. Воскресеніе, 17—24 апрѣля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Христосъ воскресе!

Второй разъ намъ, дорогіе читатели, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ суждено встрѣчать Христово Воскресеніе подъ громъ орудій, раздающихся на Далекомъ Востокѣ. Къ внѣшнему врагу, причинившему нашему отечеству столько вреда и зла, въ послѣднее время присоединились еще внутреннія смуты, раздирающія наше государство. Тяжелое и великое испытаніе послалъ Богъ нашему народу!

Такое испытаніе можно перенести нашему народу и съ достоинствомъ выйти изъ него только имѣя глубокую вѣру въ Бога и непоколебимую надежду на Него. Вотъ эта вѣра и эта надежда и не должна оставлять насъ ни на одну минуту.

Мы, пастыри церкви, должны быть и сами преисполнены такой вѣры и надежды на Бога и на лучшее будущее нашего народа, и своихъ пасомыхъ утверждать въ томъ же самомъ. Мы должны при этомъ имѣть предъ умственнымъ своимъ взоромъ нашего Пастыреначальника Небеснаго, смотрѣть на Его земную жизнь и подвигъ. Вотъ мы мы-

сленно будемъ присутствовать при страданіяхъ, смерти и погребеніи нашего Божественнаго Учителя. Казалось бы, что зло никогда такъ не торжествовало надъ добромъ, какъ въ то время, когда былъ распятъ и умеръ на Голгоѳѣ Христосъ Спаситель. Однако это было только кажущееся, видимое, призрачное торжество. За смертію Спасителя послѣдовало Его Свѣтоносное воскресеніе, въ которомъ Господь совершенно сокрушилъ силу зла, побѣдилъ діавола, разорилъ царство лжи.

Также точно бываетъ и въ нашей жизни. За испытаніями и страданіями слѣдуютъ часто радость и утѣшеніе. За временнымъ торжествомъ зла и неправды иногда слѣдуетъ побѣда добра и истины. Наше нравственное чувство и не допускаетъ и не мыслитъ иного хода жизни. Оно требуетъ, чтобы удовлетвореніе добру, истинѣ, чести, такъ часто неполучаемое въ этой жизни, давалось, если не здѣсь на землѣ, то, по крайней мѣрѣ, тамъ, на небѣ.

А потому если въ происходящей нынѣ войнѣ мы правы, обижены, терпимъ незаслуженно, то мы должны быть глубоко убѣждены въ томъ, что наша правда и честь будутъ возстановлены. Мы должны вѣрить, что за происходящими теперь смутами и неудачами послѣдуетъ наше обновленіе. Этою вѣрою и этимъ убѣжденіемъ мы должны и сами жить и своихъ пасомыхъ воодушевлять.

Всѣми силами души мы должны стремиться къ обновленію своей жизни. Этого обновленія нашей жизни мы должны достигать путемъ борьбы со зломъ и ложью. Но въ этой борьбѣ мы обязательно должны быть самоотверженны и не должны употреблять никакого насилія. Посмотрите на Страдающаго Спасителя, идущаго къ воскресенію крестнымъ путемъ и ведущаго все человѣчество тѣмъ же путемъ къ обновленію. Спаситель никогда не употреблялъ внѣшней какой либо силы для одолѣнія зла. Онъ побѣждалъ зло любовію, миромъ, всепрощеніемъ. Онъ былъ преисполненъ совершеннѣйшаго самоотверженія.

Будемъ же и мы исполняться самоотверженія въ настоящее тревожное и тяжелое для нашего отечества время. Забудемъ наши личные, временные и случайные интересы и выгоды! Забудемъ всякія распри какъ между собою, такъ и между нами и нашею паствою! Объединимся всѣ и станемъ вокругъ нашего Архипастыря, призывающаго насъ на самоотверженный трудъ для своихъ пасомыхъ, ради ихъ временнаго и вѣчнаго блага, и благословляющаго насъ на этотъ пастырскій долгъ.

Великая и несокрушимая сила заключается въ единеніи Архипастыря и пастырей. Опираясь на эту силу, возможно, при помощи Божіей, достигнуть всего того, что доступно человѣку. Мы, пастыри Кіевской епархіи, счастливы въ этомъ отношеніи, имѣя въ настоящее критическое время жизни нашего отечества и церкви нашей Архипастыря, умудреннаго жизненнымъ опытомъ, преисполненнаго любви къ намъ, пастырямъ, доступнаго для всякаго нуждающагося, самоотверженно исполняющаго святой долгъ своего архипастырскаго служенія! Объединимся, отцы и братіе, вокругъ нашего Первоіерарха, исполнимся готовности послѣдовать его призыву и употребить всѣ свои силы духовныя и тѣлесныя для того, чтобы словомъ своимъ и дѣломъ воздѣйствовать на жизнь пасомыхъ, охраняя ее отъ смуты, отъ упадка вѣры въ Бога и любви къ нашей св. православной церкви и людямъ! Да не будетъ въ нашихъ устахъ и дѣйствіяхъ никакого иного оружія для пораженія зла, кромѣ любви, мира, всепрощенія и вообще добра. Тогда и паства наша, глядя на насъ, будетъ исполняться тѣхъ же нравственныхъ силъ для борьбы со зломъ.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Воскресенія день! и просвѣтимся торжествомъ! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ! Нынѣ вся исполнишася свѣта—небо же и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немъ же утверждаемся!

Слѣдуетъ-ли ходить съ молитвой и крестомъ по приходу?

Тяжелая доля духовенства—ходить изъ дома въ домъ, получая за это, иногда какъ нищіе, копѣйки! Тяжко это хожденіе вездѣ: и въ селахъ, и въ городахъ. Вездѣ свои тяжести. Вотъ входитъ пастырь церкви во дворъ, въ селѣ, или въ пригородѣ, или на окраинѣ большого города; его окружаетъ стая собакъ, большихъ и маленькихъ, и съ визгомъ и лаемъ нападаетъ на него со всѣхъ сторонъ. Священнику приходится отбиваться отъ нихъ, размахивая въ сторону своей широкой одеждой. Картина—для постороннихъ смѣшная, для священника—до боли тяжелая... Отбившись отъ собакъ. священникъ входитъ въ домъ, гдѣ, нерѣдко, приходится выслушивать грубыя замѣчанія по поводу хожденій, или же косые, неривѣтливые взгляды. Словами иные не говорятъ, но взглядомъ выражаютъ больше, чѣмъ словами.

Чѣмъ-же объяснить неудовольствіе по поводу прихода священника? Священнику надо заплатить что либо за трудъ; это каждому подсказываетъ и совѣсть, и здравый смыслъ: всякій понимаетъ, что даромъ трудиться никто не обязанъ. Заплатить надо, а заплатить нечѣмъ. Вотъ бѣднякъ и хмурится: отказать неловко, принять и не заплатить—тоже неловко. Неловкость чувствуется даже и тогда, когда прихожане хорошо знаютъ, что ихъ батюшка ничего не требуетъ за свой трудъ.

Иные хмурятся потому, что мало вѣрятъ въ необходимость хожденія священника съ молитвой и крестомъ. Иные примутъ любезно, но по своей невѣжественной простотѣ окатятъ тебя такимъ привѣтствіемъ, отъ котораго тоже по душѣ подеретъ. Отпираютъ дверь и встрѣчаютъ такимъ привѣтствіемъ: „а, батюшка, пожалуйте!.. пошелъ вонъ! (на собакъ).. Запираемся... нельзя иначе, много ходитъ жулья и старцевъ, надо запираться; пожалуйте, батюшка“. Входишь въ домъ и думаешь: „Боже мой! Боже мой! кто изъ служащихъ на Руси такъ униженъ, какъ священникъ? И неотвязчивая

мысль не выходитъ изъ головы: ходитъ жулье, старцы и пришелъ „благородный нищій". Правда, встрѣчаются вѣрные, которые искренно радуются посѣщенію батюшки. Эти радующіеся—великое утѣшеніе и примиреніе съ тяжестью священнослуженія.

Но несказанно тяжелѣе ходить по приходу въ городахъ, особенно въ центрахъ. Вотъ, напр., картина хожденія: протоіерей, иногда, заслуженный, или священникъ и псаломщикъ подходятъ къ парадной двери многоэтажнаго дома. Звонятъ въ звонокъ... Ожиданіе... Прохожіе идутъ и, посматривая, ухмыляются: „попъ за рублемъ пришелъ", иначе о хожденіи думаютъ немногіе... Выбѣгаетъ слуга, открываетъ дверь, „Кто здѣсь?" Скажите, отвѣчаютъ слугѣ, „батюшка съ крестомъ". Дверь захлопывается, слуга исчезаетъ, и снова ожиданіе все подъ тѣми же взглядами проходящихъ... Наконецъ, выбѣгаетъ слуга и, лукаво улыбаясь, говоритъ: „дома нѣтъ". Что значитъ это—„дома нѣтъ",—мы всѣ хорошо знаемъ. Съ чувствомъ стыда, неловкости и досады пастырь церкви идетъ дальше, къ другой двери, и такъ отъ дома къ дому, отъ дверей къ двери, пока, наконецъ, не скажутъ: „пожалуйте". Но и здѣсь утѣшенія мало. Принимаютъ не потому, что вѣрятъ въ чтеніе молитвы и пѣніе тропаря, а или по традиціи, или потому, что не хотятъ обидѣть отказомъ своего знакомаго батюшку. Поэтому, пріемъ, собственно, въ религіозномъ отношеніи получается крайне холодный, Равнодушно поглядывая въ окно, выслушиваютъ молитву, равнодушно, махнувъ рукой, что надо принять за крестное знаменіе, поцѣлуютъ протянутый крестъ; ткнутъ въ руки кредитку и ждутъ ухода священника. Иногда роль хозяевъ выполняетъ прислуга. Лакей или горничная помолится, заплатитъ деньги, а барамъ-де нѣтъ времени. Но бываетъ и еще хуже... Всего не опишешь; все это можно только пережить; а это пережила и знаетъ душа многострадальнаго пастыря православной церкви!

Да, нравственно тяжело выполненіе этого обычая! Даютъ деньги, но и деньгамъ нерадъ. И что худо, такъ это то, что никакая продолжительность службы не создаетъ привычки, примиряющей съ тяжестью хожденія по приходу. Одинъ изъ нашихъ писателей говоритъ: „привычка свыше намъ дана, замѣна счастію она"...

Но тутъ и привычки, превращающей несчастія въ счастіе, не вырабатывается. Приходилось слышать отъ стариковъ священниковъ: „тяжело, и чѣмъ дальше тяжелѣе"...

Итакъ, слѣдуетъ-ли ходить съ крестомъ, молитвой и т. д.? Отвѣчаемъ: „*слѣдуетъ*".

Не смотря на всю нравственную тяжесть и пытку, ходить надо и, по возможности, во всякій домъ, во всякую квартиру. Причинъ на это много.

Во первыхъ, при обхожденіи домовъ прихожанъ, у священника открывается возможность отыскать и посѣтить *сектанта*. Въ другое время приходскій священникъ занятъ то школой, то требами, то канцелярщиной, которую расплодили до некуда; у него нѣтъ времени идти розыскивать сектанта и бесѣдовать съ нимъ. Но вотъ священникъ пошелъ по приходу; по пути удобно зайти и къ сектанту, помолиться, если не съ нимъ, то у него, и побесѣдовать съ нимъ. Сектанты принимаютъ охотно (говорю по своему опыту), охотно вступаютъ въ бесѣду. При такихъ условіяхъ бесѣда совершается искренно и свободно, ибо нѣтъ никакихъ свидѣтелей, нѣтъ торжественной обстановки оффиціальныхъ собесѣдованій. Эти частныя бесѣды преимуществуютъ предъ оффиціальными. На оффиціальныхъ собесѣдованіяхъ самолюбіе заставляетъ сектанта „не сдаваться", „хитрить", уклоняться въ сторону, чтобы перейти къ другому предмету въ бесѣдѣ, а тутъ, при семейной обстановкѣ, сектантъ никого не стѣсняется, не чувствуетъ неловкости, хотя бы терпѣлъ полное пораженіе и оставался безотвѣтнымъ въ своемъ упованіи; бывали случаи, когда сектанты здѣсь же сознавали если не заблужденіе, то свое безсиліе обосновать свою вѣру. Пять разъ въ году, та-

кимъ образомъ, открывается легкая возможность посѣтить сектантовъ, сѣять доброе сѣмя, и, можетъ быть, какое либо сѣмя упадетъ и на добрую почву. Былъ случай, когда вторая такая бесѣда приводила сектанта къ сознанію своихъ заблужденій, и сектантъ съ семействомъ присоединялся къ православной церкви.

При такихъ посѣщеніяхъ, иногда какой нибудь случай можетъ дать сильное оружіе въ руки пастыря. Опишу одинъ такой случай.

Входитъ священникъ въ домъ штундиста и спрашиваетъ: „а что, православные?“ --Нѣтъ, грубо отвѣчаетъ хозяинъ. На вопросъ: „какой вѣры?“ отвѣчаетъ:—я христіанинъ. „Вотъ и хорошо, сказалъ священникъ, я—тоже христіанинъ; прославимъ же (было на Рождество) Христа Бога нашего. Начали пѣть тропарь, потомъ кондакъ. Сектантъ, раньше обѣдавшій, снова началъ во время пѣнія ѣсть и демонстративно громко чмокать и жевать. Окончили пѣніе. Священникъ снова спросилъ: „такъ какой вы вѣры??“ На этотъ вопросъ сектантъ отвѣтилъ длинной рѣчью о томъ, что онъ вѣруетъ по Евангелію, что онъ спасается вѣрою и уже спасенъ, что онъ призванный, святой, сынъ Божій. На длинную рѣчь сектанта священникъ отвѣтилъ: „если вы таковъ, если вы истинный послѣдователь Христа, то вы, слѣдовательно, имѣете то, по чемъ узнаютъ учениковъ Христовыхъ, т. е. любовь, любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ. Но я, къ сожалѣнію, не замѣтилъ въ васъ ни любви къ Богу, ни любви къ ближнимъ. Вы не любите Іисуса Христа, потому что не хотѣли прервать ѣды въ то время, какъ славословили Его. Мы, подобно ангеламъ, пастырямъ и волхвамъ, прославляли Бога, приносили Ему даръ своей любви—славословіе, поклоненіе, а вы не присоединились къ славословящимъ Христа. Пища для васъ оказалась дороже Христа и вашимъ Богомъ было ваше чрево. Если бы вы искренно и истинно любили Христа, если бы имя Его для васъ дѣйствительно было сладчайшимъ именемъ, вы бы благоговѣйно выслушали славосло-

віе Христу. Не любите вы и ближнихъ. Что вы хотѣли обнаружить по отношенію къ намъ, какъ не презрѣніе, ваше озлобленіе?

Теперь слушайте, я скажу вамъ, говоритъ священникъ, кто вы и какой вѣры и скажу словами священнаго Писанія, дабы вы мои слова не посчитали моимъ измышленіемъ. Доставъ Новый Завѣтъ, священникъ началъ читать слѣдующее: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. XIII, 34, 35) Дѣти мои!.. возлюбленные!.. Кто любитъ брата своего, тотъ пребываетъ во свѣтѣ... А кто ненавидитъ брата своего, тотъ находится во тьмѣ, и во тьмѣ ходитъ, и не знаетъ, куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза (1 Іоанн. II, 1, 7, 10, 11). Мы знаемъ, что мы перешли изъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ, не любящій брата пребываетъ въ смерти (III, 14). Всякій ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца; а вы знаете, что никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной (15). Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата“ (1 Іоан. III, 10).

Теперь слушайте, кто вы, не имѣющій любви къ Богу и братьямъ? Вы—не ученикъ Христа; вы—ослѣпленный, во тьмѣ ходящій человѣкъ и свѣта еще не познали; вы пребываете въ смерти, вы умерли для Христа, вы—мертвецъ для царства Божія; вы—духовный убійца. Презирая и ненавидя людей, вы уподобились Каину и духовно обагрили руки свои кровью тѣхъ, кто славословилъ Христа, но кого вы презирали. Но слушайте дальше. Страшно слово, но скажу вамъ: вы—сынъ діавола. Вы хвалитесь сектантской мудростью, знаніемъ Слова Божія, сектантскою узкою благотворительностію, но помните, что, если бы вы пріобрѣли всю сектантскую мудрость, всю показную и дѣйствительную сектантскую добродѣтель; если бы вы заговорили ангельскимъ языкомъ, роз-

дали все свое имущество, отдали тѣло на сожженіе, но любви не имѣли, вы—мѣдь звенящая и кимвалъ бряцающій...

Сектантъ послѣ нѣкотораго молчанія, глубоко вздохнувши, сказалъ: „да я поступилъ опрометчиво“.

Дальнѣйшая бесѣда длилась около двухъ часовъ. Въ началѣ сбитый съ позиціи и сконфуженный сектантъ вяло велъ свое оправданіе. Въ заключеніе онъ далъ честное и серьезное слово хорошенько обдумать все сказанное. Брошено „сѣмя спасительнаго сомнѣнія“, и это уже шагъ впередъ. Былъ случай, когда колеблющіеся между православіемъ и субботствомъ, благодаря только посѣщенію священника въ урочное время и бесѣдамъ, остались въ православіи, поставили въ домѣ иконы и зажгли предъ ними лампады.

2) Полезно придти въ домъ интеллигентнаго человѣка и церковными пѣснопѣніями огласить тотъ домъ, гдѣ раздаются только пѣсни мірскія, разговоры житейскіе, бесѣды часто нескромные, горячіе споры за виномъ, винтомъ и т. д.

Многіе интеллигентные люди никогда не ходятъ въ церковь, такъ имъ, хотя въ ихъ домѣ, надо напомнить о священномъ пѣніи, о Богѣ, о иной жизни... Быть можетъ, эти люди, косящіеся на насъ при посѣщеніи, потомъ въ тиши, въ уединеніи вспомнятъ посѣщеніе, прославленіе Христа, вспомнятъ искренно молившагося своего слугу и почувствуютъ, хотя на мгновеніе, въ своемъ сердцѣ Христа. Вѣдь, есть же у человѣка богоподобная душа, по своей природѣ христіанка, есть совѣсть! Ее то и надо всячески будить...

Но въ домѣ кромѣ взрослыхъ есть еще дѣти. Эти блаженные младенцы и отроки искренно прослушаютъ священную пѣснь; пѣніе, видъ священнослужителя, крестъ, все это останется у нихъ въ памяти. Это доброе западетъ въ воспріимчивую дѣтскую душу и, если не папа и мама, то няня потомъ разъяснитъ, что все это значитъ и разскажетъ имъ то, что сама знаетъ, чѣмъ она живетъ, чѣмъ живетъ все человѣчество.

3) Есть въ приходѣ тяжко больные, паралитики, немощные, дряхлые старцы, которые не могутъ посѣщать храмовъ. Какъ отрадно выслушать этимъ страдальцамъ радостныя пѣсни Рождества, Крещенія и особенно Пасхи. Пѣніе „Христосъ воскресе“ вызоветъ длинный рядъ радостныхъ воспоминаній, напомнитъ о торжественномъ праздникѣ, о храмѣ, залитомъ свѣтомъ, о той радости, которую особенно христіанинъ чувствуетъ въ день Пасхи, во время богослуженія. Пропоютъ страждущимъ радостную пѣснь и внесутъ въ ихъ домъ праздникъ и веселіе. Чтобы понять духовную радость страдальцевъ, довольно взглянуть на благодарныя слезы больныхъ, слышать благодарность окружающихъ родственниковъ пастырю, идущему съ словомъ и крестомъ утѣшенія. Здѣсь забывается вся тяжесть хожденія, и, можетъ быть, хотя за это Христосъ скажетъ намъ, недостойнымъ: „пріидите благословенные... Я боленъ былъ, вы посѣтили Меня.“

4) Обхожденіе домовъ прихожанъ съ молитвой и крестомъ полезно для священника въ томъ отношеніи, что онъ, посѣтивши всѣ конуры и сырые углы, найдетъ и узнаетъ всю свою бѣдноту. При церкви есть братства (они должны быть при каждой церкви непремѣнно), открывающіяся съ цѣлью благотворенія. Священникъ, обошедши приходъ съ молитвой, будетъ знать, кому и чѣмъ надо помочь всегда и особенно передъ праздникомъ. Въ экстренныхъ случаяхъ можетъ обратиться къ прихожанамъ съ пастырскимъ словомъ приглашенія пожертвовать въ пользу особенно нуждающихся семействъ. А какая есть бѣдность и нищета! Ее и описать нельзя; ее можно узнать, понять, только увидѣвши... Не будемъ ходить, не будемъ и знать нищеты, т. е. тѣхъ, кто особенно нуждается во вниманіи пастыря, въ поддержкѣ, въ духовной и тѣлесной милостынѣ. „Шедше научите“... „Дайте имъ ясти“...

5) При обхожденіи прихода, священникъ знакомится воочію съ жизнію прихожанъ, съ достоинствами и недостатками ихъ. У меня послѣ хожденія всегда набирается жизнен-

ный матеріалъ для нѣсколькихъ проповѣдей. Часто случается застать въ домѣ веселую компанію, или по просту пьяную. Я всегда вступаю съ таковыми въ бесѣду и охотно бесѣдую, потому что пьяные языки развязаны и скажутъ то, чего не услыхалъ бы отъ трезвыхъ, откроютъ, что трезвый скрылъ бы. Они даютъ хорошій матеріалъ для дальнѣйшаго назиданія прихожанъ.

6) Наконецъ, приходъ священника всѣмъ напоминаетъ о праздникѣ, церковная пѣснь объ истинномъ провожденіи праздника, заключающемся въ служеніи Богу и прославленіи Его. Ходить съ молитвой и крестомъ—это значитъ будить совѣсть, будить мысль о Богѣ; а это для всѣхъ чѣмъ чаще, тѣмъ лучше.

Поэтому, какъ намъ—пастырямъ ни тяжело, но слѣдуетъ ходить съ молитвой, крестомъ и святой водой. Одно только желательно, чтобы обезпечили священниковъ казеннымъ жалованьемъ настолько, чтобы они не нуждались въ собираніи денегъ. Тогда они, какъ истинные пастыри, безкорыстно бы шли со святыней; тогда и въ глазахъ прихожанъ хожденіе пріобрѣло бы возвышенный религіозный характеръ и значеніе. Но это дѣло уже Святѣйшаго Синода, радѣющаго о благѣ церкви и пастыряхъ ея.

Протоіерей *Никандръ Колпиковъ.*

Замѣтка по поводу распространяемой въ народѣ молитвы.

Въ настоящее время путемъ почты усиленно распространяется всюду въ огромномъ количествѣ рукописная молитва, довольно безграмотно переписанная и безсмысленно составленная. Намъ достовѣрно извѣстно, что это дѣлается въ Кіевѣ и другихъ городахъ нашей епархіи; но очень можетъ быть, что тоже происходитъ и въ селахъ.

Многіе изъ числа получающихъ эту молитву, особенно люди суевѣрные, сильно смущаются и не знаютъ: что имъ

дѣлать съ этою молитвою? исполнять ли требованіе о перепискѣ и разсылкѣ этой молитвы, подкрѣпленное сильною угрозою грядущихъ бѣдствій? Многіе при этомъ недоумѣваютъ и по вопросу о томъ, какими мотивами руководятся люди, распространяющіе эту молитву?

Еслибы кто либо обратился съ подобнымъ вопросомъ къ пастырю церкви, то ему, по нашему мнѣнію, можно было бы отвѣчать слѣдующее.

Ни въ какомъ случаѣ не должно придавать значенія этой молитвѣ и смущаться, получивши ее. Молитву эту должно сжечь или другимъ способомъ уничтожить ее. Рукопись съ этою молитвою заслуживаетъ того, такъ какъ молитва составлена весьма безсмыслено и переписана безграмотно. Какая же, въ самомъ дѣлѣ, польза можетъ быть отъ употребленія и распространенія молитвы, не имѣющей въ себѣ смысла?

Но—спросятъ—какъ быть съ угрозою, которою подкрѣпляется требованіе распространять эту молитву? Этой угрозѣ не должно придавать никакого значенія. Въ самомъ дѣлѣ, если мы вѣримъ въ Бога, если мы вѣримъ въ слова Спасителя нашего, что безъ воли Божіей не падаетъ волосъ съ головы нашей, то какъ же мы можемъ бояться, что съ нами случится несчастіе, если мы не исполнимъ требованія распространять среди людей молитву, которая, по нашему убѣжденію, не имѣетъ въ себѣ смысла? Даже доброе дѣло, напр., благодѣяніе, милостыня имѣетъ цѣну въ глазахъ Божіихъ только тогда, когда она дѣлается добровольно, непринужденно (2 Кор. IX, 7). Какимъ же образомъ вынужденное угрозою распространеніе безсмысленной молитвы можетъ приносить человѣку благо?

Труднѣе съ полною увѣренностію отвѣтить на вопросъ о томъ, какими мотивами руководятся тѣ люди, которые распространяютъ эту молитву въ обществѣ? Общія соображенія по этому вопросу были высказаны въ нашемъ епархіальномъ органѣ за минувшій годъ (см. №№ 43—45).

Съ своей стороны, можемъ сказать по этому поводу слѣдующее. Вѣроятно, тѣ, которые *теперь* распространяютъ

эту молитву путемъ переписки и разсылки ея, поступаютъ такъ подъ вліяніемъ такихъ же побужденій, какими иные и изъ насъ руководятся въ этомъ дѣлѣ, т. е. подъ вліяніемъ страха отъ неисполненія угрозы.

А тотъ, кто *первый* пустилъ эту молитву, чѣмъ руководился? Происхожденіе молитвы и начало ея распространенія представляется намъ въ такомъ видѣ. Кто нибудь изъ людей суевѣрныхъ могъ подвергнуться какому либо несчастію, напр., болѣзни. Усердная благожелательница, или благожелатель могли посовѣтовать такому человѣку испробовать средство—распространеніе молитвы, полученной имъ гдѣ либо, какъ цѣлебное средство. Отсюда и могла начаться разсылка безсмысленной молитвы.

Понятно, что такое объясненіе происхожденія молитвы, мы считаемъ только вѣроятнымъ.

Объ отношеніи духовенства къ современнымъ общественнымъ движеніямъ. [1])

Движеніе къ преобразованіямъ внѣшнихъ формъ гражданской жизни въ послѣднее время приняло такіе размѣры, что православное духовенство не можетъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ переживаемаго Россіей историческаго момента. Конечно, русскій народъ вынесетъ на своихъ могучихъ плечахъ всѣ бѣдствія настоящей минуты. Его геній творчества въ области строенія земли сумѣетъ проявить себя и нынѣ съ такою же силою, какъ во времена былыя. Но во всякомъ случаѣ предстоитъ весьма сложная работа—создать много совершенно новаго на мѣсто того, что или уже разрушено, или же можетъ быть разрушено. Работа эта въ

[1]) Рефератъ, предложенный въ Кіевскомъ пастырскомъ собраніи 29 марта 1905 г., по вопросу, подлежащему обсужденію въ общеепархіальномъ пастырскомъ собраніи, разрѣшенномъ Его Высокопреосвященствомъ и имѣющемъ быть въ г. Кіевѣ въ концѣ текущаго учебнаго года.

полномъ соотвѣтствіи съ основными началами народнаго характера и въ духѣ евангельской любви и мира можетъ быть осуществлена только при свободномъ участіи въ ней всѣхъ наилучшихъ силъ государства и, прежде всего, нашего духовенства, которому въ жизни народа всегда принадлежала самая выдающаяся роль.

Въ какое же отношеніе къ современнымъ преобразовательнымъ движеніямъ должно поставить себя наше православное духовенство?

Мнѣ могутъ сказать, что для пастырей церкви—слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ въ духѣ евангельскихъ изреченій: „Кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ", „Воздадите кесарево кесарю и Божіе Богу",—такого вопроса не существуетъ: наша пастырская дѣятельность имѣетъ, скажутъ, настолько опредѣленныя задачи, неизмѣнныя отъ начала существованія церкви, что никакая перемѣна внѣшняго строя жизни не можетъ устранить, ни даже ослабить ихъ. Но оставляя эту несомнѣнную истину въ сторонѣ, мы имѣемъ въ виду духовенство православное, какъ исторически сложившееся сословіе, жизненные интересы котораго неотдѣлимы отъ интересовъ общерусской жизни.

Интересы эти заключаются въ томъ, чтобы, возстановивъ при этомъ свой авторитетъ и въ глазахъ высшихъ сословій и т. н. интеллигенціи, изо всѣхъ силъ рвущихся къ власти, чрезъ то удержать за собою значеніе одного изъ наиболѣе творческихъ элементовъ русской государственности и сохранить вѣками пріобрѣтенное господствующее вліяніе на православный народъ. Безъ всего этого и чисто пастырская дѣятельность наша будетъ подвержена большимъ испытаніямъ, при нарождающихся новыхъ условіяхъ общественной жизни.

Современныхъ движеній такъ же невозможно остановить, какъ и теченія многоводной рѣки. Жизнь наша можетъ возвратиться въ старое русло, только самымъ основательнымъ образомъ очищенное и углубленное. Но при этой очисткѣ и углубленіи многимъ корнямъ угрожаетъ опасность быть вы-

брошенными. Намъ хорошо нужно помнить извѣстные случаи, когда жизнь могучихъ націй получала извѣстное направленіе въ зависимости отъ небольшой кучки людей, превратно представлявшихъ себѣ основной характеръ родной исторіи, или даже дѣйствовавшихъ прямо вопреки этому характеру. Въ возобладаніи такихъ людей и у насъ заключается серьезная опасность нашихъ дней не только для всей Россіи вообще, но и для нашего духовенства въ частности, потому что о своемъ враждебномъ отношеніи къ духовенству и церкви многія наши общественныя *группы*, съ одностороннимъ пониманіемъ жизни, не стѣсняются говорить открыто.

Итакъ, православное духовенство дѣятельно должно готовиться къ защитѣ своихъ вѣковыхъ интересовъ. И прежде всего, оно должно всѣми силами удерживать за собою значеніе руководителей народа во всѣхъ проявленіяхъ его жизни, обезопасивъ себя отъ конкурренціи съ цѣлою арміей народныхъ „просвѣтителей—культуртрегеровъ".

Сила пастырей церкви, какъ духовныхъ руководителей народа, всегда заключалась въ тѣсномъ общеніи съ нимъ на почвѣ его повседневной жизни. Гдѣ это общеніе ослабѣвало, или же принимало одностороннее направленіе, тамъ пастыри неминуемо теряли свой авторитетъ. Не случилось ли это въ послѣднее время съ большинствомъ изъ насъ? Продолжаетъ ли народъ смотрѣть на насъ съ тѣмъ довѣріемъ къ нашему пастырскому авторитету, на какое мы имѣемъ историческое право претендовать? Если же это случилось, если нашъ авторитетъ значительно поколебался, то мы должны имѣть мужество сознаться въ этомъ и подумать о томъ, что дальше можетъ быть еще хуже.

Какъ руководители народа, мы должны обстоятельно разъяснять ему то, что совершается вокругъ него, уяснять ему внутренній смыслъ общественныхъ движеній, въ которыя онъ естественно втягивается все болѣе и болѣе. Мы должны помочь ему разобраться въ его дѣйствительныхъ нуждахъ и найти наилучшіе способы борьбы съ ними. Такимъ образомъ,

подвергающіяся нынѣ переоцѣнкѣ понятія о собственности, о правовомъ устройствѣ общественной и государственной жизни и т. п. должны сдѣлаться постояннымъ или преимущественнымъ предметомъ бесѣдъ нашихъ и церковныхъ, и внѣбогослужебныхъ. Въ противовѣсъ дикимъ мечтамъ о коммунизмѣ, о борьбѣ противъ богачей, о революціи и т. п., нужно раскрывать значеніе труда и капитала для благосостоянія, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, значеніе власти для урегулированія правильнаго отношенія между трудомъ и капиталомъ и т. п.

Конечно, въ церковной проповѣди на эти темы требуется самая мудрая осторожность, чтобы пастырь изъ духовнаго руководителя пасомыхъ не превратился въ народнаго трибуна.

Въ словахъ проповѣдника на церковной каѳедрѣ все должно дышать святостью, любовью къ ближнему и полною справедливостью. Особенно же намъ нужно быть справедливыми, чтобы народъ не получалъ впечатлѣнія, будто извѣстныя правовыя начала существуютъ только для удовольствія однихъ и для угнетенія другихъ. Такое впечатлѣніе легко можетъ получиться въ томъ случаѣ, если, напр., пастырь, говоря о правѣ собственности, будетъ настаивать только на признаніи этого права за имущими классами со стороны неимущихъ. Справедливость требуетъ, чтобы мы, призывая послѣднихъ къ уваженію чужихъ правъ, первыхъ настойчиво побуждали къ выполненію обязанностей, съ правами соединенныхъ. Необходимо почаще открывать Слово Божіе на тѣхъ страницахъ, которыя выражаютъ прещеніе Божіе противъ людей, живущихъ въ полное свое удовольствіе на счетъ нуждающихся, бѣдныхъ, нищихъ.

Но одною проповѣдью, хотя бы и на самыя жизненныя темы, какъ бы внимательно къ послѣднимъ ни относились, пастыри не въ состояніи будутъ утвердить своего авторитета, гдѣ онъ пошатнулся или гдѣ усиленно расшатываютъ его многочисленные враги духовенства. Чтобы всецѣло овладѣть

сердцемъ народнымъ, необходимо заставить народъ убѣдиться въ томъ, что пастыри церкви суть истинные радѣтели о его благѣ не только душевномъ, но въ равной мѣрѣ и тѣлесномъ. Для этого въ рукахъ пастырей есть самое дѣйствительное средство—благотворительность.

Вспомнимъ христіанскія общины апостольскихъ временъ и первыхъ трехъ вѣковъ. Въ этихъ общинахъ вопросы о матеріальномъ, экономическомъ благосостояніи вѣрующихъ занимали столь же видное мѣсто, какъ и вопросы о спасеніи души. Іерусалимъ, Антіохія, Солунь, Коринѳъ, впослѣдствіи Римъ, Карѳагенъ и Александрія—вѣдь это своего рода обширныя братства съ цѣлями религіозно-нравственными и вмѣстѣ съ тѣмъ экономическими. Не въ этомъ ли заключается тайна несокрушимой силы Христовой церкви въ періодъ гоненій? И не въ этомъ ли тайна сильнаго вліянія на народъ великихъ пастырей церкви?

Мы твердо убѣждены, что благотворительныя учрежденія при нашихъ приходскихъ храмахъ, поставленныя на самыхъ свободныхъ и широкихъ началахъ, сохранятъ пастырямъ совершенно полное довѣріе народа и навсегда обезпечатъ имъ авторитетное вліяніе на всѣ стороны его жизни. Здѣсь не мѣсто говорить о практическомъ осуществленіи начала приходской благотворительности. Но считаемъ необходимымъ указать, что имущіе классы охотно пойдутъ на встрѣчу пастырямъ, желающимъ поработать для блага народа, дѣйствительно, во многомъ нуждающагося и несомнѣнно заслуживающаго самаго внимательнаго отношенія къ своимъ нуждамъ. Если для благотворительныхъ учрежденій мы будемъ собирать только гроши съ бѣдняковъ, то кромѣ „благихъ начинаній“ у насъ ничего не выйдетъ. Участіе же въ этомъ дѣлѣ землевладѣльцевъ и капиталистовъ быстро подвинетъ впередъ его развитіе. Примѣры должны быть большинству извѣстны.

Кромѣ приходской благотворительности, въ городахъ должна быть немедленно организована всесторонняя благо-

творительность для тѣхъ элементовъ населенія, на которые не можетъ простираться дѣятельность прихода. Фабрики, заводы, мастерскія, ночлежныя дома—сколько въ нихъ нужды и нищеты, озлобленія и ненависти противъ существующихъ порядковъ, и сколько отсюда исходитъ непримиримой вражды противъ церкви и ея представителей! Сюда-то нужно направиться намъ всѣмъ сообща, потому что нельзя же возлагать на священниковъ тѣхъ приходовъ, къ территоріи которыхъ названныя фабрики, заводы, мастерскія и ночлежныя дома принадлежатъ, непосильнаго бремени попеченія о цѣлой арміи рабочихъ.

Но кромѣ заботы о возстановленіи и упроченіи своего вліянія на народъ, настоящая минута возлагаетъ на насъ и другую обязанность—доказать интеллигентному обществу, что православная церковь (не вѣра) есть учрежденіе жизненное, и православное духовенство, ее представляющее, есть сословіе способное къ самой серьезной работѣ на пользу общенародную. Священникъ *Н. Гроссу.*

Къ русскимъ людямъ.

Родина Россія, дорогая мать! иль тебѣ приспѣло время умирать? или отвернулся ужъ Господь отъ насъ, и родного чувства свѣтъ въ душѣ погасъ?

Братья! крестъ натѣльный намъ затѣмъ надѣтъ, чтобъ мы не забыли Го́спода завѣтъ, чтобы жили дружно въ жизни мы земной, помня, что мы дѣти матери одной.

Тяжело ей, больно; смуты и война; истекаетъ кровью бѣдная она. Въ сторонѣ далекой жизнь ея дѣтей коситъ безпощадно смерть рукой своей.

Честно, безъ корысти, помня долгъ любви, доблестно и храбро, въ мукахъ и крови, какъ въ былые годы, отдаютъ они жизнь свою безъ торга въ испытанья дни.

Мы же очумѣли, родину забывъ, не помочь стремимся на ея призывъ; а радѣемъ сами обезсилить такъ, чтобъ сломилъ побѣдно насъ коварный врагъ.

Братья, образумьтесь! Сѣя смуты сѣвъ, не гнѣвите Бога: страшенъ Божій гнѣвъ. Сбросьте навожденье духа адской мглы, злобы и раздора, распрей и хулы.

О себѣ заботы дѣло мирныхъ дней; нынѣ жъ порадѣйте родинѣ своей. Всѣ сплотимся дружно въ испытанья годъ, въ дни, когда упорно врагъ на насъ идетъ.

Побѣдимъ сначала; счетъ мы съ нимъ сведемъ; сломимъ его силу дружно; а потомъ мирно, безъ раздора и безъ кутерьмы и въ дѣлахъ домашнихъ разберемся мы.

Русскій.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Опытъ согласованія нѣкоторыхъ разностей въ повѣствованіи Евангелистовъ о первомъ днѣ Воскресенія Христова. [1])

Послѣ погребенія Господа нашего Іисуса Христа нѣкоторыя жены, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, „возвратившись (отъ гроба), приготовили благовонія и масти; и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. XXIII, 56). „По прошествіи же субботы, другія жены, а именно: Марія Магдалина и Марія Іаковлева, и Саломія купили ароматы, чтобы идти помазать тѣло Господа“ (Марк. XVI. 1). Очевидно, покупка эта состоялась вечеромъ въ субботу по заходѣ солнца. За симъ наступила великая и торжественная ночь, „и вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, ибо ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ,

---

[1]) Изъ брошюры съ такимъ заглавіемъ д-ра медиц. Н. Я. Пясковскаго. М. 1905 г. изданіе книгопродавца И. К. Голубева; стр. 11—18.

какъ молнія, и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые" (Матѳ. XXVIII, 2—4). Жизнодавецъ Христосъ воскресъ и гробъ оказался пустъ. Но не окончилась еще ночь, какъ „въ первый день недѣли очень рано—когда было еще темно—неся приготовленные ароматы, (Марія Магдалина, Іоанна, Марія *мать* Іакова) отправились ко гробу и вмѣстѣ съ ними нѣкоторыя другія" (Лук. XXIV, 1). Марія Магдалина опережаетъ своихъ спутницъ и первая приходитъ ко гробу „и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба. Итакъ бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ и говоритъ имъ: „унесли Господа изъ гроба и не знаемъ, гдѣ положили Его" (Іоанн. XX, 1—2). Она говоритъ „не знаемъ", потому что была увѣрена, что ея спутницы, увидѣвъ пустой гробъ нѣсколько минутъ позже, будутъ въ такомъ же недоумѣніи, какъ и она. Слова Маріи Магдалины „не знаемъ" оказались справедливыми, ибо когда ея спутницы подошли ко гробу, то увидѣли, что онъ былъ пустъ, и „вошедши (въ пещеру), не нашли тѣла Господа Іисуса. Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ одеждахъ блистающихъ. И когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица свои къ землѣ, сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвами? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ; вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, сказывая, что Сыну человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ и быть распяту, и въ третій день воскреснуть. И вспомнили онѣ слова Его; и возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати и всѣмъ прочимъ. И показались имъ слова ихъ пустыми, и не повѣрили имъ" (Лук. XXIV, 3—9 и 11). Вѣроятно, онѣ еще застали Марію Магдалину среди учениковъ съ безутѣшной жалобой. Петръ и Іоаннъ, къ которымъ собственно и обратилась Марія съ скорбнымъ извѣстіемъ, совмѣстно съ Маріей отправились къ дорогой пещерѣ провѣрить, если не слова остальныхъ женъ, то, по крайней мѣрѣ, слова Маріи

Магдалины (Іоан. XX, 4—8). Увѣровалъ пока только по-видимому одинъ Іоаннъ, ибо Петръ „пошелъ назадъ (отъ отъ гроба), дивясь самъ въ себѣ происшедшему“ (Лук. XXIV, 12), тѣмъ болѣе, что „они еще не знали изъ Писанія, что Ему (Христу) надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ“ (Іоан. XX, 9).

Когда Петръ и Іоаннъ ушли къ себѣ, Марія Магдалина осталась одна у гроба. Она „стояла и плакала. И когда плакала, наклонилась во гробъ и видитъ двухъ ангеловъ“ (вѣроятно, тѣхъ, которые нѣсколько минутъ тому назадъ являлись ея спутницамъ) „въ бѣломъ одѣяніи, сидящихъ—одного у главы, а другого у ногъ, гдѣ лежало тѣло Іисуса. И они говорятъ ей: жена! что ты плачешь?“ Марія, будучи въ безутѣшномъ горѣ, даже не удивляется явленію небожителей и съ горечью говоритъ имъ: „унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его“. Сказавъ сіе, она обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго, но не узнала, что это Іисусъ (Іоанн. XX, 11—14). Сначала она приняла Божественнаго Учителя за садовника; но услышавъ свое имя, произнесенное давно знакомымъ дорогимъ ей голосомъ, бросилась къ ногамъ Іисуса, воскликнувъ: „Раввуни! что значитъ: учитель! Іисусъ говоритъ ей: не прикасайся ко Мнѣ: ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, а иди къ братіямъ Моимъ и скажи имъ: восхожду къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему. Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ, что видѣла Господа и что Онъ это сказалъ ей“ (Іоанн. XX, 15—18). Она отправилась къ ученикамъ „плачущимъ и рыдающимъ, но они, услышавъ, что Онъ живъ и она видѣла Его, не повѣрили“ (Марк. XVI, 10—11). Не повѣрили, не смотря на то, что Іоаннъ уже увѣровалъ и вмѣстѣ съ Петромъ свидѣтельствовалъ о пустотѣ пещеры. Вѣроятно, огорченная этимъ безвѣріемъ апостоловъ, Марія Магдалина идетъ тогда подѣлиться своею великою радостію съ „другою Маріею“, быть можетъ, сестрою Лазаря, или матерью Марка, или даже Св. Дѣвою. Она влечетъ ее уже „на разсвѣтѣ“ „посмотрѣть

гробъ" (Матѳ. XXVIII, 1), посмотрѣть то завѣтное мѣсто, гдѣ являлся ей ея Божественный, Воскресшій „Раввуни". Вотъ онѣ приходятъ ко гробу и видятъ сидящаго на камнѣ ангела. Это былъ тотъ самый ангелъ, который въ моментъ воскресенія Христа отвалилъ камень отъ двери гроба. Онъ сидѣлъ теперь опять на камнѣ для того, чтобы еще больше убѣдить женъ въ томъ, что камень отваленъ не силою человѣческою, но Божіею. И вотъ онъ, „обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Іисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ я сказалъ вамъ. И вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостію великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его. Когда же шли онѣ возвѣстить ученикамъ Его, и се, Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему" (Матѳ. XXVIII, 5—9). У гроба Маріи Магдалинѣ Господь воспретилъ прикоснуться къ Себѣ, а на этотъ разъ благоволилъ допустить ее совмѣстно съ „другой Маріей" прикоснуться къ святѣйшимъ Своимъ ногамъ. Великая награда для увѣровавшихъ и много возлюбившихъ! „Тогда говоритъ имъ Іисусъ: не бойтесь, пойдите, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня" (Матѳ. XXVIII, 10). Между тѣмъ, очевидно, не зная ничего о случившемся, Марія сестра Іакова и Саломія съ купленными еще наканунѣ перваго дня ароматами идутъ ко гробу, чтобы помазать тѣло Іисуса. Это было уже „при восходѣ солнца". „И говорятъ между собой: кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?" Пришедши ко гробу „и взглянувъ, видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ. И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду (вѣроятно, того ангела, который на зарѣ являлся Маріи Магдалинѣ и „другой Маріи" и который тог-

да сидѣлъ на камнѣ), и ужаснулись. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь. Іисуса ищете Назарянина распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши, побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего не сказали, потому что боялись" (Марк. XVI, 2—8). Въ тотъ же день Воскресшій Господь явился двумъ ученикамъ (Лукѣ и Клеопѣ), шедшимъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ (Лук. XXIV, 13—32). Оба эти ученика въ тотъ же день и часъ „возвратились въ Іерусалимъ и нашли вмѣстѣ одиннадцать апостоловъ и бывшихъ съ ними" (—ст. 33). Апостолы, какъ говоритъ св. Маркъ, возлежали въ это время на вечери (Марк. XVI, 14). Разсказу еммаускихъ путниковъ о явленіи имъ Воскресшаго апостолы тоже не повѣрили, за исключеніемъ, разумѣется, Іоанна и теперь уже Петра, а также „бывшихъ съ ними (вѣроятно св. женъ мироносицъ и прочихъ послѣдователей Христа), которые говорили, что Господь истинно воскресъ и явился Симону" (Лук. XXIV, 34). „Когда они говорили о семъ, Самъ Іисусъ сталъ посреди ихъ и сказалъ имъ: миръ вамъ. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа. Но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши?" (Лук. XXIV, 36—38) „и упрекалъ ихъ за невѣріе и жестокосердіе, что видѣвшимъ Его воскресшаго не повѣрили" (Марк. XVI, 14) „Посмотрите на руки Мои, – продолжалъ Господь, – и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите; ибо духъ плоти и костей не имѣетъ, какъ видите у Меня" (Лук. XXIV, 39). „Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвъ Господа" (Іоан. XX, 20). „Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли здѣсь у васъ какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. И взявъ, ѣлъ предъ ними. И сказалъ имъ: вотъ то, о чемъ я

вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ, и пророкахъ, и въ псалмахъ" (Лук. XXIV, 41—44). „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать—осужденъ будетъ. Увѣровавшихъ же будетъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ; будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змѣй; и если что смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы" (Марк. XVI, 15—18). За симъ сказалъ имъ вторично: „миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ, и говоритъ имъ: пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся" (Іоан. XX, 21—23).

Вотъ въ какомъ видѣ и послѣдовательности представляется намъ ходъ событій въ первый день воскресенія Христова. Все остальное у евангелистовъ необходимо отнести къ остальнымъ днямъ пребыванія Господа на землѣ въ прославленномъ видѣ, т. е. въ теченіе 40 дней—до Вознесенія включительно.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Избраніе Варлаама Ясинскаго Кіевскимъ митрополитомъ. Въ то самое время, когда Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій оканчивалъ свою земную жизнь въ Кіевѣ, малороссійскій гетманъ И. С. Мазепа въ резиденціи своей—Батуринѣ принималъ чрезвычайнаго посла Московскихъ государей дьяка Бориса Михайлова. [1]) Борисъ

---

[1]) См. Московскій архивъ Министерства Юстиціи, книга Малороссійскаго приказа № 59 и въ ней статейный списокъ дьяка Бориса Михайлова о его бытности въ Кіевѣ л. л. 51 об.—105 об.

Михайловъ былъ присланъ къ гетману съ „милостивымъ царскимъ словомъ“ и разными порученіями. По § 14 данной ему инструкціи, Борисъ Михайловъ долженъ былъ сообщить гетману о смерти Московскаго патріарха Іоакима и узнать мнѣніе гетмана относительно того, слѣдовало ли приглашать Кіевскаго митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго на соборъ въ Москву для участія въ выборѣ новаго патріарха, или же, вслѣдствіе отдаленности Кіева отъ Москвы и „скорби“ митрополита, можно было его и не утруждать этимъ.

9 апрѣля 1690 года дошла очередь до „разговоровъ“ гетмана съ Борисомъ Михайловымъ по поводу 14-й статьи инструкціи, данной этому послѣднему. Гетманъ, еще не получившій тогда извѣстія о кончинѣ митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, но знавшій о его болѣзни, высказался отрицательно по вопросу о приглашеніи его въ Москву на соборъ для участія въ выборѣ новаго патріарха. „Преосвященный митрополитъ“, говорилъ гетманъ Мазепа, „весьма тяжко боленъ. Къ тому же онъ имѣетъ обыкновеніе даже близкихъ къ нему духовныхъ особъ допускать къ себѣ едва въ двѣ недѣли одинъ разъ и то только по самымъ неотложнымъ дѣламъ. Посему, побуждать его самого ѣхать въ Москву для участія въ выборѣ новаго святѣйшаго патріарха не слѣдовало бы. Поѣздку въ Москву онъ поставитъ за великое оскорбленіе себѣ и поѣдетъ только по великой нуждѣ, а не своею волею. Но и устранить Кіевскаго митрополита отъ участія въ такомъ „великомъ и началнѣйшемъ дѣлѣ“ невозможно, такъ какъ это для него и для всего малороссійскаго духовенства было бы укоризненно: тогда они начнутъ думать и говорить, что великіе государи и освященный великороссійскій соборъ не желаютъ имѣть съ ними общенія въ такомъ дѣлѣ, какъ избраніе патріарха, будутъ считать себя лишенными милости отъ царей и всего собора русской церкви. А потому онъ, гетманъ, такъ полагалъ бы, что слѣдовало бы послать царскій указъ Кіевскому митрополиту въ такомъ смыслѣ, чтобы онъ самъ пріѣзжалъ на съѣздъ, который

имѣлъ быть для выбора патріарха, а если бы онъ самъ не пожелалъ ѣхать въ Москву, то послалъ бы вмѣсто себя кого либо изъ архимандритовъ, напр., Кіево-Печерскаго, и съ нимъ двухъ или трехъ протопоповъ. Вообще самъ митрополитъ, по мнѣнію гетмана, не поѣдетъ въ Москву, въ виду „своей старости и тяжкой болѣзни", а вмѣсто себя пошлетъ кого либо другого. Свою рѣчь по данному вопросу гетманъ закончилъ выраженіемъ своего убѣжденія въ томъ, что какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и на будущее время участіе малороссійскаго духовенства въ такихъ событіяхъ всероссійской церкви, какъ выборы патріарха, было бы „пристойно" и необходимо уже въ виду одного того, чтобы малороссійское духовенство и народъ были увѣрены въ царской милости къ нимъ и ни на кого другого не имѣли въ своихъ нуждахъ надежды.

Лишь только окончилъ приведенную нами сейчасъ рѣчь гетманъ, какъ въ свѣтлицу, гдѣ онъ съ Московскимъ дипломатомъ велъ свои переговоры, вошелъ писарь войсковой Василій Кочубей и подалъ гетману письмо, только что присланное ему изъ Кіева отъ полковника. Принявъ письмо и осмотрѣвъ печати, гетманъ велѣлъ Василію Кочубею распечатать и прочитать письмо. Въ своемъ письмѣ, уже извѣстномъ намъ, [1]) Кіевскій полковникъ Григорій Карповичъ сообщалъ гетману о кончинѣ митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго. Прослушавъ письмо, гетманъ прослезился и сказалъ: „онъ считаетъ великимъ несчастіемъ то, что почти одновременно угасли такія два великія и первопрестольныя свѣтила Великой и Малой Россіи, какъ святѣйшій патріархъ и Кіевскій митрополитъ. Были они отцы начальнѣйшіе и мужи твердые, и постники великіе, и постоянные молитвенники, особенно же во всемъ свѣдущіе и во всякомъ дѣлѣ опытные наставники, въ настоящее время особенно необходимые на общую пользу православныхъ христіанъ. Желалъ бы онъ,

[1]) См. выше стр. 296 прим. 4.

гетманъ, чтобы Всемогущій Богъ послалъ на ихъ мѣсто русскому народу такихъ же другихъ начальныхъ архипастырей, во всемъ подобныхъ имъ".

Вслѣдъ затѣмъ гетманъ еще разъ замѣтилъ, что для всего малороссійскаго края было бы великимъ утѣшеніемъ, если бы государи указомъ своимъ повелѣли быть въ Москвѣ Кіево-Печерскому архимандриту съ двумя другими духовными особами для участія въ выборѣ новаго патріарха, такъ какъ Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, былъ тогда совершенно старъ и едва двигался.

Московскій дипломатъ, съ своей стороны, поинтересовался знать мнѣніе гетмана на счетъ того, какъ скоро могло состояться въ Кіевѣ избраніе новаго митрополита и кого могли бы избрать. Гетманъ на это отвѣчалъ, что теперь, какъ только огласится печальная вѣсть о смерти митрополита, малороссійское духовенство соберется въ Кіевъ и напишутъ ему соборно. Тогда онъ начнетъ стараться о томъ, чтобы выборы митрополита состоялись какъ можно скорѣе, причемъ онъ ожидалъ, что выберутъ въ митрополиты *Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго*, который затѣмъ отправится въ Москву и тамъ совершится его поставленіе „безъ продолженія".

Итакъ, гетманъ малороссійскій И. С. Мазепа первый высказалъ ожиданіе и желаніе видѣть на Кіевскомъ митрополичьемъ престолѣ архимандрита Варлаама Ясинскаго. Это желаніе гетмана обусловливалось не одними только близко-дружественными отношеніями, какія, безъ всякаго сомнѣнія, существовали тогда между Мазепою и Варлаамомъ Ясинскимъ, но также и признаніемъ съ его стороны несомнѣнныхъ высокихъ достоинствъ, какими обладалъ Кіево-Печерскій архимандритъ. Сейчасъ мы увидимъ, что ожиданіе и желаніе гетмана раздѣлялись всѣмъ духовенствомъ и свѣтскимъ малороссійскимъ обществомъ.

23 апрѣля 1690 года гетманъ И. С. Мазепа оффиціально донесъ русскимъ государямъ въ Москву о кончинѣ

митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго и просилъ разрѣшенія малороссійскому духовенству вмѣстѣ съ представителями народа приступить къ избранію новаго митрополита, на основаніи издревле установившихся въ Кіевѣ правилъ и обычаевъ.

30 апрѣля былъ данъ на имя гетмана И. С. Мазепы царскій указъ, которымъ повелѣвалось „всему духовному причту" Кіевской митрополіи во главѣ съ Барановичемъ и архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамомъ Ясинскимъ избрать на вдовствующій Кіевскій митрополитанскій престолъ вольною элекціею, по древнему ихъ обычаю, мужа въ Божественномъ писаніи искуснаго изъ тамошнихъ природныхъ обывателей, по соглашенію съ гетманомъ, которому вмѣнялось въ обязанность, какъ можно скорѣе извѣстить о томъ все малороссійское духовенство и вообще принять всѣ необходимыя мѣры къ скорѣйшему избранію новаго митрополита. [1])

Извѣщая о полученіи этого царскаго указа, гетманъ И. С. Мазепа 11 мая просилъ у Московскаго правительства указаній по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ и недоумѣній своихъ. Между прочимъ, онъ спрашивалъ дозволенія не отправлять пока Кіево-Печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго въ Москву для участія въ выборѣ новаго патріарха, какъ то предположено было раньше, такъ какъ Варлааму Ясинскому, по мнѣнію гетмана, необходимо было присутствовать на элекціи митрополита въ Кіевѣ. При этомъ гетманъ спрашивалъ: „если духовные чины вольными голосами, припомянувъ въ чину и трудахъ церковныхъ преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, въ виду его великой старости, будутъ полагать митрополитанское достоинство на Кіево-Печерскаго архимандрита, то мож-

---

[1]) См. Московъ. Арх. Мин. Юст., Малор. приказа кн. № 59 л. л. 110 об.—122 об.

но ли было бы на томъ оканчивать элекцію, или же другого избирать?" [1])

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ царскимъ указомъ 24 мая 1690 года было повелѣно гетману совершить выборъ новаго Кіевскаго митрополита со всѣмъ духовнымъ причтомъ Кіевской митрополіи и мірскими чинами во всемъ согласно съ прежнимъ царскимъ указомъ и прежними правами и жалованными грамотами. Въ частности, самому гетману вмѣнялось въ обязанность особенно заботиться о томъ, чтобы на митрополитанскій престолъ былъ избранъ мужъ, искусный въ догматахъ церковныхъ и православіи святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ и совершенно преданный сынъ святой восточной церкви, а „также", говорилось далѣе въ царскомъ указѣ, „и намъ, великимъ государямъ и нашему царскому величеству, вѣрный и всякаго добра и цѣлости и прибылей желательный человѣкъ". Новоизбраннаго на митрополичій престолъ повелѣвалось прислать непремѣнно въ Москву для посвященія отъ Московскаго патріарха. [2])

Еще раньше отправленія изъ Москвы этого послѣдняго царскаго приказа, гетманъ уже съ пути въ Кіевъ, куда онъ отправлялся на выборы митрополита, изъ Нѣжина отъ 23 мая прислалъ въ Москву новое свое доношеніе, которое сообщаетъ намъ весьма любопытныя свѣдѣнія о происходившихъ тогда въ Кіевѣ приготовленіяхъ къ выборамъ митрополита. Оказывается, что элекція была назначена на праздникъ Вознесенія Господня. Собравшееся къ этому времени въ Кіевъ малороссійское духовенство приступило уже къ обсужденію подробностей предстоявшихъ выборовъ. Въ это именно время былъ возбужденъ кѣмъ то слѣдующій вопросъ. Такъ какъ это были первые выборы Кіевскаго митрополита послѣ

---

[1]) См. подлинное письмо гетмана И. С. Мазепы въ Москов. Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Малороссійскія дѣла 1690 г. св. 83 д. № 29.

[2]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. приказа кн. 59 л. л. 261 об.—263 об.

заключенія договора о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Польшею (1686 г.), по 9 статьѣ котораго (договора) Кіевскому митрополиту должны были подчиняться въ духовныхъ дѣлахъ всѣ православные жители Польши, то самъ собою возникалъ вопросъ о томъ, не слѣдовало ли пригласить къ участію въ элекціи митрополита и заграничныхъ православныхъ, т. е. тѣхъ, которые жили въ Польшѣ. Во время обсужденія этого вопроса раздавались многіе голоса въ пользу положительнаго рѣшенія его, по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1) Кіевскому митрополиту необходимо было имѣть живое общеніе съ православными, которые жили въ Польшѣ и которыхъ онъ долженъ былъ охранять отъ совращенія въ латинство, или унію; во 2-хъ) при помощи такого именно живого общенія Кіевскаго митрополита съ своею заграничною паствою, могло поддерживаться и умножаться единомысліе между православными жителями русскаго и польскаго государствъ, что̀, въ свою очередь, было бы прочнымъ основаніемъ для твердаго состоянія восточной церкви; въ 3-хъ) это общеніе необходимо было для укрѣпленія добрыхъ отношеній православнаго русскаго населенія Польши къ русскому православному государству; въ 4-хъ) наоборотъ, если не пригласить представителей православной церкви въ Польшѣ къ участію въ выборѣ Кіевскаго митрополита, то это могло бы дать поводъ нѣкоторымъ изъ заграничныхъ православныхъ къ отпаденію отъ Кіевской митрополіи и избранію себѣ особаго митрополита; слабая попытка подобнаго рода была уже сдѣлана раньше въ видѣ просьбы Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго объ учрежденіи въ Галиціи особой православной митрополіи, съ каковою просьбою онъ обращался къ патріарху Іоакиму при жизни митрополита Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго; а между тѣмъ образованіе новой православной митрополіи въ Польшѣ, независимой отъ Кіевскаго митрополита, противно договору о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею.

Всѣ эти соображенія въ пользу необходимости приглашенія представителей православной церкви, находившейся въ

Польшѣ, въ Кіевъ для участія въ выборѣ новаго митрополита духовенство малороссійское, собравшееся въ Кіевъ, изложило въ письмѣ на имя гетмана И. С. Мазепы, который получилъ его на пути въ Кіевъ, когда прибылъ въ Нѣжинъ.

Гетманъ счелъ необходимымъ донести объ этомъ русскимъ государямъ и высказать свой взглядъ на дѣло по поводу возбужденнаго малороссійскимъ духовенствомъ вопроса. По мнѣнію гетмана, не слѣдовало бы приглашать представителей заграничной православной церкви къ участію въ выборѣ Кіевскаго митрополита, такъ какъ, съ одной стороны, это должно было бы неминуемо отдалить на долгое время выборы Кіевскаго митрополита, а съ другой стороны, заграничные депутаты, явившись въ Кіевъ на соборъ, могли бы выставить своего кандидата на митрополичій престолъ и вообще произвести смуту и разногласія въ средѣ избирателей. А для того, чтобы предотвратить возможность тѣхъ прискорбныхъ явленій, какія предполагало духовенство въ случаѣ, если бы заграничная православная паства не была приглашена къ участію въ выборѣ митрополита, новоизбранный митрополитъ Кіевскій могъ бы, по мнѣнію гетмана, послѣ своего избранія и посвященія обратиться къ своей заграничной паствѣ съ особымъ посланіемъ, въ которомъ могъ бы объяснить и причины, почему представители заграничной паствы не были приглашены къ участію въ выборахъ митрополита.

Впрочемъ, высказавъ свой взглядъ на дѣло для того только, чтобы русское правительство знало о томъ, что происходило въ Кіевѣ, гетманъ въ заключеніе своего доношенія замѣчалъ, что онъ будетъ строго держаться прежнихъ царскихъ указовъ и будетъ всемѣрно стараться о томъ, чтобы выборы митрополита совершились какъ можно скорѣе. [1])

Такой взглядъ гетмана на дѣло былъ вполнѣ одобренъ Московскимъ правительствомъ въ царскомъ указѣ отъ 3

---

[1]) См. тамъ же, Малорос. приказа кн. № 59 л. л. 266—270.

іюня 1690 года, полученномъ гетманомъ уже послѣ выборовъ митрополита. [1])

Гетманъ И. С. Мазепа сдѣлалъ все такъ точно, какъ онъ писалъ въ своемъ донесеніи русскому правительству отъ 23 мая. Пріѣхавъ въ Кіевъ, онъ началъ торопить всѣхъ, чтобы приступали къ избранію митрополита. Къ назначенному сроку, т. е. къ празднику Вознесенія Господня (оно было въ томъ году 29 мая) всѣ приглашенные участники собора съѣхались въ Кіевъ. Здѣсь былъ, прежде всего, престарѣлый тогда Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ. Съ нимъ прибыли на соборъ также архимандриты монастырей Черниговской епархіи—Елецкаго Ѳеодосій Углицкій и, кажется, [2]) Новгородсѣверскаго—Михаилъ Лежайскій. Здѣсь было также много игуменовъ монастырей Кіевской митрополіи—епархіи во главѣ съ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, представители Кіевской коллегіи и бѣлаго духовенства. Къ нимъ впослѣдствіи во время самаго собора присоединились представители высшей малороссійской войсковой старшины.

Нѣсколько дней (2—3) было употреблено, повидимому, на предварительные переговоры избирателей между собою по поводу кандидатовъ на митрополичью каѳедру, равно какъ и на обсужденіе деталей обстановки, при которой должны были совершиться выборы митрополита.

Самый элекційный соборъ состоялся 1 и 2 іюня (въ недѣлю святыхъ отецъ и слѣдующій понедѣльникъ). Въ первый день была совершена въ Софійскомъ храмѣ божественная литургія, по окончаніи которой былъ отслуженъ молебенъ о здравіи и благополучномъ царствованіи русскихъ государей, равно какъ и о благопоспѣшеніи въ дѣлѣ, ради котораго собрались. Вслѣдъ затѣмъ, „сѣдши въ церкви Святой Софіи“,

---

[1]) См. тамъ же, Малорос. приказа кн. № 59 л. л. 270—274.

[2]) Впрочемъ, его подписи подъ „соборною запискою“ объ элекціи нѣтъ, что однакоже могло случиться по инымъ соображеніямъ, а не по причинѣ отсутствія его.

по выраженію гетманскаго донесенія, [1]) начали элекцію, причемъ, прежде всего, выражена была (къ сожалѣнію, не можемъ сказать, въ какомъ видѣ) благодарность русскимъ царямъ за то, что они своихъ малороссійскихъ подданныхъ „сохраняли при древнихъ ихъ вольностяхъ и обыкновеніяхъ церковныхъ“. Далѣе слѣдовало, кажется, избраніе „маршалка“, т. е. распорядителя предстоящей элекціи, каковымъ маршалкомъ былъ избранъ игуменъ Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентій Монастырскій. Онъ, какъ выходецъ изъ Польши, гдѣ могъ присутствовать при подобныхъ элекціяхъ, былъ, очевидно, знающимъ это дѣло человѣкомъ. Къ тому же онъ славился среди современнаго малороссійскаго духовенства, какъ весьма ученая особа.

Послѣ всѣхъ этихъ „предисловій“ приступили къ выбору кандидатовъ на митрополичью каѳедру. Такихъ кандидатовъ было намѣчено (къ сожалѣнію, опять таки не можемъ сказать, какимъ способомъ) 4, а именно: Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ и три архимандрита: Кіево-Печерскій Варлаамъ Ясинскій, Черниговскій Елецкій Ѳеодосій Углицкій и Новгородсѣверскій Спаскій Михаилъ Лежайскій. Изъ числа этихъ 4 кандидатовъ „едиными усты и единолюбящими сердцы“, по выраженію соборной записи, [2]) „дѣйствомъ Всесвятаго и Всеисполняющаго Духа, волными гласы и единомысленными сердцами“, по выраженію гетманскаго донесенія, [3]) былъ избранъ въ митрополиты Кіево-Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, „мужъ“, по выраженію гетманскаго донесенія царямъ объ элекціи, „в благочестномъ житии і въ божественномъ писании і въ дохматахъ церкви

[1]) См. тамъ же, Малорос. приказа кн. № 59 л. л. 301—304.

[2]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. св. 84 док. № 46 ср. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. К. 1825 г. Прибавл. № 24 стр. 121—124.

[3]) См. Москов. Архивъ Министерства Юстиціи Малорос. приказа книга 59 л. л. 301—304.

восточной свидѣтелствованный, а великимъ государямъ вѣрный". [1])

При элекціи, по свидѣтельству гетманскаго донесенія о ней царямъ, присутствовали, „по старожитнымъ малороссійскимъ обыкновеніямъ, із мірского чина особы генеральныі и полковники со многими войсковыми и мещанскими людми", а самую элекцію „чинили" „преосвященный архиепискупъ Черниговскіи господинъ отецъ Лазарь Барановичь і иные власти духовные такъ жъ протопопы и многие священники". [2])

Выраженіе, употребленное въ донесеніе гетмана объ элекціи, что Кіево-Печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій былъ избранъ въ митрополиты „волными гласы", даетъ основаніе думать, что выборы митрополита производились путемъ такой или иной подачи голосовъ участвовавшими въ элекціи. Вѣроятно, собираніе „волныхъ голосовъ" маршалкомъ элекціи заняло очень много времени, такъ что выборы не могли быть вполнѣ закончены въ первый день, хотя уже въ этотъ день, какъ совершенно ясно объ этомъ говоритъ гетманъ въ своемъ донесеніи, вполнѣ опредѣлилось избраніе Варлаама Ясинскаго митрополитомъ.

На слѣдующій день элекція продолжалась. И въ этотъ день, какъ и наканунѣ, сначала совершили божественную литургію. А „по божественной литургіи", говоритъ гетманъ въ своемъ донесеніи царямъ, „сѣдши, совершенно дѣло то скончали, огласивъ всему народу, что онъ, помянутый архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, яко того превысокого митрополитанского чина достойный, по воле Всеисправляющаго Бога, угоднымъ всего духовнаго и мірского согласіемъ ізбранъ і посаженъ есть на Киевскомъ престолѣ, о чемъ всѣ духовные и мірские чины возрадовалися". [3]) Такимъ образомъ, 2 іюня 1690 года, послѣ божественной литургіи, въ присутствіи всего освященнаго собора, маршалокъ элекціи объявилъ народу

[1]) См. тамъ же.
[2]) См. тамъ же.
[3]) См. тамъ же.

объ избраніи Кіевскимъ митрополитомъ Варлаама Ясинскаго, который, при радостныхъ возгласахъ собора и всего народа, былъ посаженъ на престолѣ, за чѣмъ, безъ сомнѣнія, слѣдовало привѣтствіе новоизбраннаго митрополита.

Въ тотъ же день была составлена и подписана „соборная запись вольнаго избранія архимандрита Кіево-Печерскаго Варлаама Ясинскаго въ митрополита Кіевскаго". Въ записи, послѣ краткаго и общаго описанія того, какъ совершилась элекція, говорится, что новоизбранный митрополитъ долженъ былъ для посвященія своего отправиться въ Москву, а по возвращеніи оттуда, долженъ былъ „всею епархіею митрополіи Кіевской владѣти такъ, какъ будетъ писано въ грамотахъ ихъ царскаго пресвѣтлого Величества, такъ же того Архіерея, который благоволеніемъ Божіимъ и ихъ Царского Пресвѣтлого Величества сядетъ на святительскомъ престолѣ патріаршества Московскаго". Запись эта была подписана представителями высшаго малороссійскаго духовенства и войсковой старшины. [1]) Въ свою очередь и гетманъ И. С. Мазепа 6 іюля 1690 года послалъ Московскимъ царямъ подробное донесеніе о состоявшейся элекціи Кіевскаго митрополита. [2])

Епархіальная хроника.

Чествованіе религіозно-просвѣтительнымъ Обществомъ своего б. предсѣдателя, протоіерея І. Н. Королькова. Съ благословенія и разрѣшенія Высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, члены религіозно-просвѣтительнаго Общества и его Совѣта 3 сего апрѣля поднесеніемъ золо-

---

[1]) См. Московск. Глав. Арх. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1690 г. св. 84 д. № 46 ср. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійскаго собора. К. 1825 г. Прибавленія № 24 стр. 121—124.

[2]) См. Москов. Арх. Мин. Юст., Малорос. приказа кн. № 59 л. л. 301—304.

того наперснаго креста выразили свою глубокую признательность б. предсѣдателю Совѣта протоіерею І. Н. Королькову за его самоотверженные труды для Общества въ теченіе 9 лѣтъ. Въ этотъ день новый предсѣдатель Совѣта Общества, преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ Златоустовскомъ храмѣ Общества совершилъ литургію въ сослуженіи о. о. архимандритовъ: Евлогія, Димитрія и Мелхиседека, каѳедральнаго протоіерея П. Преображенскаго, протоіерея І Н. Королькова, протоіерея Г. Прозорова, священниковъ: В. Богородицкаго и Н. Гроссу и іеромонаха Нектарія (студента Академіи). Тѣмъ же соборомъ, при участіи многихъ другихъ (24) протоіереевъ и священниковъ г. Кіева, послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ св. Іоанну Златоусту, съ поминовеніемъ на ектеніяхъ „всечестнаго протоіерея Іоанна" и съ возглашеніемъ ему многолѣтія послѣ обычныхъ. Предъ молебномъ Преосвященный Платонъ обратился къ о. І. Н. Королькову съ задушевнымъ словомъ, въ которомъ, прежде всего, отмѣтилъ, что о. протоіерей былъ опытнымъ вождемъ и руководителемъ Общества, для котораго трудился около 10 лѣтъ. „Стоя въ сторонѣ отъ Общества (такъ приблизительно говорилъ Владыка), но любя его искренно, всею душою, я всегда интересовался знать, какъ живетъ и дѣйствуетъ оно. Обо всемъ этомъ я узнавалъ отъ досточтимаго отца протоіерея. При этомъ о. Іоаннъ Николаевичъ, разсказывая мнѣ о дѣятельности Общества, всегда указывалъ, что не онъ, а другіе трудятся для Общества. Везя за собою тяжелый возъ, о. протоіерей дѣлалъ такъ, что другимъ казалось, будто не онъ, а подталкивающіе и побуждающіе его везутъ этотъ возъ". Въ заключеніе Владыка просилъ о. протоіерея Іоанна Николаевича продолжать труды на пользу Общества и по прежнему руководить его дѣятелей въ ихъ многотрудной и многополезной дѣятельности.

По возглашеніи ἄξιος, пропѣтомъ соборомъ священнослужителей, Преосвященный возложилъ на протоіерея І. Н.

Королькова золотой наперсный крестъ, подносимый ему любовію почитателей и признательностію сотрудниковъ.

Въ отвѣтъ на рѣчь Преосвященнаго, о. протоіереемъ была сказана слѣдующая рѣчь:

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!

„Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія я принимаю изъ Вашихъ Архипастырскихъ рукъ подносимый мнѣ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана, досточтимыми и высокопросвѣщенными членами Совѣта и Общества настоящій крестъ. Такая высокая честь была для меня совершенно неожиданна и не вполнѣ заслужена, а потому, какъ извѣстно Вашему Преосвященству и членамъ Совѣта, я всѣми силами пытался отклонить ее отъ себя. Но сердечное отношеніе и братская любовь ко мнѣ Вашего Преосвященства и членовъ Совѣта и Общества побудили меня подчиниться Вашему рѣшенію. Отъ искренно любящихъ и сердечно ко мнѣ расположенныхъ и я съ любовію и дерзновеніемъ возлагаю на себя святой крестъ, принося глубочайшую благодарность и искреннюю признательность Вашему Преосвященству и всѣмъ, участвующимъ въ этомъ подношеніи.

Съ немалымъ смущеніемъ и душевнымъ волненіемъ я пріемлю отъ Васъ настоящій даръ, потому что сознаю, что я не такъ много работалъ для Общества, какъ бы слѣдовало, и трудился не съ такою ревностію, о какой Вы только что изволили говорить. Если же я что либо доброе и полезное и сдѣлалъ для Общества, то совмѣстно съ другими, весьма энергичными и усердными соработниками на пользу Общества. Моя дѣятельность въ этомъ случаѣ была тѣсно связана съ неусыпными трудами моихъ досточтимыхъ сотрудниковъ, которымъ вмѣняю себѣ въ непремѣнный долгъ публично выразить глубочайшую благодарность.

Я вступилъ въ число членовъ Общества въ то время, когда оно состояло изъ небольшого кружка лицъ, имѣло довольно ограниченную дѣятельность и когда самыя засѣда-

данія его происходили въ скромныхъ частныхъ помѣщеніяхъ о. казначея или предсѣдателя Общества. Нынѣ же, благодаря энергичной дѣятельности моихъ предшественниковъ о. о. предсѣдателей и членовъ, Общество разрослось, окрѣпло и развилось настолько, что уже владѣетъ этимъ прекраснымъ домомъ и храмомъ, въ которомъ весьма многіе находятъ душевное утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ и печаляхъ.

Пользуясь образнымъ евангельскимъ сравненіемъ, скажу, что наше Общество изъ небольшого горчичнаго зерна сдѣлалось высокимъ „благосѣннолиственнымъ древомъ", подъ сѣнію котораго укрываются всѣ труждающіеся и обремененные. Сознаю, что поддерживать Общество на надлежащей высотѣ, руководить имъ во всѣхъ его функціяхъ я болѣе не въ силахъ. Происходящія въ этой залѣ глубоко содержательныя и ученыя чтенія г. г. профессоровъ Академіи, касающіяся самыхъ разнообразныхъ религіозно-нравственныхъ предметовъ, а также высоко-назидательныя и неменѣе содержательныя воскресныя бесѣды требуютъ отъ предсѣдателя большого умственнаго напряженія и физическаго труда. Я же, при своихъ разнообразныхъ обязательныхъ занятіяхъ и при своихъ тѣлесныхъ недугахъ, не могу надлежащимъ образомъ руководить этимъ дѣломъ и потому вынуждаюсь, хотя съ большимъ душевнымъ прискорбіемъ, сложить съ себя высокое и отвѣтственное званіе предсѣдателя.

Отъ души любя Общество и желая ему самой широкой дѣятельности, я позволю себѣ открыто выразить сердечную радость, что въ лицѣ Вашего Преосвященства Общество пріобрѣло высоко-авторитетнаго и достойнѣйшаго предсѣдателя, во много разъ крѣпльшаго меня и духомъ и тѣломъ.

Молитвами св. Іоанна Златоуста, Господь да поможетъ нашему Обществу возрастать отъ силы въ силу, такъ, чтобы оно подъ высокопросвѣщеннымъ и опытнымъ предсѣдательствомъ Вашего Преосвященства оказывало свое благотворное вліяніе не только на мѣстное Кіевское, но и на окрестное населеніе."

По долгу справедливости считаемъ необходимымъ пополнить тѣ краткія свѣдѣнія о дѣятельности въ Кіевскомъ религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ о. протоіерея І. Н. Королькова, какія имъ самимъ весьма скромно отмѣчены въ вышеприведенной рѣчи.

О. протоіерей І. Н. Корольковъ вступилъ въ составъ членовъ Совѣта религіозно-просвѣтительнаго Общества въ 1896 г. Въ этомъ же году 4 мая, въ одинъ изъ дней 400-лѣтняго празднованія мученической кончины святителя Кіевскаго Макарія, имъ произнесена прекрасная рѣчь:—„О значеніи священномученника Макарія, митрополита Кіевскаго для Юго-Западной церкви“. Эта рѣчь обратила вниманіе присутствовавшаго при произнесеніи ея въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи митрополита Іоанникія, удостоившаго лектора своей особенной Архипастырской благодарности. День произнесенія этой рѣчи о. протоіереемъ въ лѣтописяхъ религіозно-просвѣтительнаго Общества отмѣченъ первымъ днемъ, съ котораго Владыка Митрополитъ Іоанникій, благословившій учрежденіе Общества, и самъ сталъ принимать живое участіе въ собраніяхъ его.

Со времени вступленія въ составъ Совѣта Общества, протоіерей Іоаннъ Николаевичъ сталъ во главѣ издательской комиссіи Общества. Издательское дѣло—любимое дѣло о. протоіерея, и онъ употреблялъ всѣ силы къ тому, чтобы поставить это дѣло на подобающую его святому назначенію высоту. При этомъ приходилось о. протоіерею нести и такія заботы, какъ разсылка листковъ и брошюръ и храненіе ихъ въ собственной квартирѣ, за отсутствіемъ постояннаго склада и т. п. Къ этому прибавить надо, что о. протоіерей не только былъ составителемъ весьма многихъ листковъ, но и редакторомъ и вмѣстѣ корректоромъ большинства ихъ. Однимъ словомъ, въ издательское дѣло Общества о. Іоанномъ Николаевичемъ было внесено много силъ, труда и самое главное любви къ этому дѣлу.

Съ 1897 г. открыты были Обществомъ собесѣдованія съ штундистами. И въ этомъ трудѣ Общества протоіерей Іоаннъ Николаевичъ принялъ живое участіе: имъ предложено было чтеніе „о церковномъ учительствѣ". По смерти б. товарища предсѣдателя Совѣта Общества прот. П. А. Троцкаго, о. І. Н. Корольковъ былъ избранъ на его мѣсто, а въ 1902 году избранъ и предсѣдателемъ Совѣта, по назначеніи преосвященнаго Сергія епископомъ Псковскимъ. Принявъ обязанности предсѣдателя Совѣта Общества, о. протоіерей І. Н. Корольковъ принялъ на себя не почетное званіе, а весьма длинный рядъ хлопотъ, заботъ и многихъ тревогъ по дѣламъ Общества. Дѣло въ томъ, что начатая при преосвященномъ Сергіи постройка собственнаго дома Общества потребовала расплаты; а въ кассѣ Общества средства были весьма скудныя, значитъ, нужно было ихъ изыскать. Съ неизмѣннымъ благодушіемъ, полный энергіи, при всей многосложности другихъ прямыхъ занятій, о. протоіерей Іоаннъ Николаевичъ можно сказать блестяще вывелъ Общество изъ затруднительнаго матеріальнаго положенія. И самъ онъ сумѣлъ находить жертвователей на постройку дома, и другихъ членовъ Общества руководилъ въ этомъ случаѣ. И теперь, когда уже Общество имѣетъ вѣрную надежду—скоро-скоро погасить всѣ долги по постройкѣ собственнаго дома, о. протоіерей можетъ сказать: я сдѣлалъ все, что̀ не только могъ сдѣлать, но и что̀ нужно было сдѣлать.

На ряду съ примѣрнымъ веденіемъ хозяйственныхъ дѣлъ Общества, о. протоіерей І. Н. Корольковъ также примѣрно развивалъ и собственно религіозно-просвѣтительное дѣло Общества. Эта функція дѣятельности Общества требовала отъ предсѣдателя „большого умственнаго напряженія и физическаго труда", какъ и самъ о. протоіерей заявляетъ въ своей отвѣтной рѣчи Преосвященному.

Понятно, что такая ревностная дѣятельность на пользу религіозно-просвѣтительнаго Общества, отнимая у о. протоіерея І. Н. Королькова много времени и требуя усиленнаго

труда, могла вредно отразиться и на его здоровьи. Въ уваженіе къ такой благословной причинѣ Почетный Покровитель Общества, Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ, и освободилъ многопотрудившагося о. протоіерея отъ обязанностей предсѣдателя Совѣта Общества. Но мы, члены Общества увѣрены, что о. протоіерей І. Н. Корольковъ и теперь не будетъ стороннимъ зрителемъ дѣятельности религіозно-просвѣтительнаго Общества, а сколько позволятъ ему силы и прямыя служебныя обязанности послужитъ святому дѣлу Общества.

Собраніе Кіевскаго отдѣла Православнаго Палестинскаго Общества. Въ Вербное воскресеніе вечеромъ въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества происходило, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, торжественное собраніе Кіевскаго отдѣла православнаго Палестинскаго Общества. Предъ началомъ засѣданія Преосвященнымъ Платономъ, при участіи восьми протоіереевъ и священниковъ, совершенъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій и возглашеніемъ вѣчной памяти новопреставленному б. Предсѣдателю Общества Великому Князю Сергію Александровичу.

Засѣданіе собранія открыто было сообщеніемъ Палестинскаго Общества Кіевскому отдѣлу о принятіи, съ Высочайшаго соизволенія, званія Предсѣдателя Общества Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. Это сообщеніе доложено было каѳедральнымъ протоіереемъ П. Г. Преображенскимъ.

По выслушаніи сообщенія, о. протодіакономъ провозглашено было многолѣтіе новому Предсѣдателю Православнаго Палестинскаго Общества.

Затѣмъ выступилъ на каѳедру профессоръ Академіи А. А. Дмитріевскій и предложилъ рѣчь о преосвященномъ Порфиріи Успенскомъ, как инціаторѣ и организаторѣ первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ и о заслугахъ его на пользу православія на Востокѣ (по поводу исполнившагося 8 сент. 1904 г. столѣтія со дня рожденія преосвященнаго Порфирія).

*

Послѣ рѣчи хоромъ г. Калишевскаго было пропѣто— „Чертогъ Твой“.

Собраніе было довольно многочисленнымъ.

Къ характеристикѣ дѣятельности сельскаго духовенства во время войны. Въ № 10 Кіев. Епарх. Вѣдомостей за этотъ 1905 г. помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Современная жизнь русскаго народа и пастырскій долгъ духовенства“. Въ этой статьѣ, на страницѣ 121-й, между прочимъ, говорится: „вина наша заключается въ томъ, что мы вмѣсто того, чтобы помнить о нашей арміи, поддерживать ее нашимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, совершенно почти забыли о ней, равно какъ о тяжкой войнѣ, которую вынуждено вести наше государство!“ Я думаю, что если когда нибудь, то въ особенности теперь русскому духовенству слѣдовало бы воспрянуть духомъ, сплотиться, соединиться, для дружной, совмѣстной работы на государственной нивѣ. Наше сельское духовенство, если когда нибудь, то въ особенности теперь должно работать и работать не покладая рукъ. Поступая такъ, оно можетъ вскорѣ многое и важное сдѣлать. Не желая быть голословнымъ, я укажу на такой примѣръ. Съ перваго дня объявленія русско-японской войны я замѣтилъ, что нашъ народъ очень интересуется событіями, происходившими на Дальнемъ Востокѣ. Въ тоже время я сталъ замѣчать, что нѣкоторые евреи и поляки стараются передавать извѣстія нашимъ крестьянамъ въ страшно извращенномъ видѣ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, въ каждый воскресный и праздничный день, я сталъ собирать народъ для собесѣдованій, сначала въ школу, но въ виду массы слушателей, сталъ собирать ихъ на церковномъ погостѣ. Каждое собесѣдованіе я заканчивалъ сообщеніемъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій и, наконецъ, производилъ тарелочный сборъ на раненыхъ, который всегда бывалъ очень удачнымъ. Если же появлялись телеграммы радостнаго содержанія, какъ например, когда въ прошломъ апрѣлѣ владивостокскіе крейсера потопили японскіе транспорты съ войсками, то въ такихъ случаяхъ, разукрасивъ

церковь, колокольню, церковный погостъ, школу и свою квартиру флагами, я служилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ возглашеніемъ многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Всему Царствующему Дому и всему россійскому христолюбивому побѣдоносному воинству. Обыкновенно на такихъ молебнахъ бывала масса народа, среди которой особенно выдѣляются запасные. Помню, что послѣ одного изъ такихъ молебновъ, выйдя на церковный погостъ и увидѣвъ массу запасныхъ, я обратился къ нимъ съ такими словами: „а что, братцы, если Господь судитъ вамъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, то, я думаю, вы сумѣете постоять за Батюшку Царя?“ „Грудью постоимъ“, былъ единодушный отвѣтъ запасныхъ.

„Да здравствуетъ нашъ Обожаемый Монархъ, Государь Императоръ! да здравствуетъ русское христолюбивое побѣдоносное воинство, ура!“ отвѣтилъ я запаснымъ. Раздалось дружное, мощное, русское ура! Словомъ, въ с. Клюкахъ мы были только тѣломъ, но душой мы были на далекихъ поляхъ Манчжуріи съ нашими чудо-богатырями! И въ то время, какъ мои прихожане не знали, какъ меня и благодарить за устройство подобнаго рода празднествъ, ко мнѣ однако стали доходить слухи, что нѣкоторые евреи и поляки и многіе другіе страшно на меня шипятъ. Бывали, впрочемъ, случаи, когда нѣкоторые изъ весьма благонамѣренныхъ людей пробовали мнѣ доказывать нецѣлесообразность такого способа воспитанія народа, доказывая мнѣ, что не практично читать крестьянамъ телеграммы и корреспонденціи, идущія съ театра военныхъ дѣйствій. На это я отвѣчалъ моимъ оппонентамъ, что если я читаю и разсказываю крестьянамъ о тѣхъ событіяхъ, которыя творятся на Далекомъ Востокѣ, то это я дѣлаю для того, чтобы постепенно и незамѣтно зажечь въ сердцахъ ввѣренныхъ мнѣ прихожанъ тотъ священный огонь, который называется патріотизмомъ, чтобы, если когда нибудь съ высоты Царскаго Престола раздастся кличъ и къ

моимъ прихожанамъ, они явились на Царскую службу не жалкими трусами, а русскими чудо-богатырями, во всякую минуту готовыми подставить свою грудь за вѣру, Царя и отечество. Въ началѣ ноября и въ нашихъ весяхъ стали циркулировать упорные слухи о имѣющей быть въ скоромъ времени мобилизаціи, называли даже число. Желая быть чѣмъ нибудь полезнымъ запаснымъ Клюковскаго прихода, я, пригласивъ къ себѣ сельскаго и церковнаго старостъ, а равно также 3-хъ почетныхъ прихожанъ, предложилъ имъ выбрать нѣсколько человѣкъ и послать ихъ по селу собирать пожертвованія въ пользу запасныхъ, при чемъ, для примѣра, я сдѣлалъ первый взносъ. Кромѣ этого, я обратился съ просьбой и къ помѣщикамъ-дворянамъ с. Клюковъ—поддержать меня въ столь важномъ дѣлѣ и что нибудь пожертвовать въ пользу запасныхъ. Изъ 5-ти клюковскихъ помѣщиковъ одна лишь г-жа Пржедпелская поняла важность моей просьбы и пожертвовала въ пользу запасныхъ нѣсколько десятковъ рублей, а затѣмъ каждому запасному заготовила и вручила въ день мобилизаціи по 3 фун. сахару и $^1/_4$ фунта чаю. И такъ, благодаря моей инициативѣ, благодаря сочувствію и поддержкѣ прихожанъ, а равно также поддержкѣ помѣщицы Пржедпелской, мы собрали въ пользу запасныхъ нѣсколько десятковъ рублей, каковыя деньги вручили на храненіе церковному старостѣ, съ такимъ разсчетомъ, что еслибы мобилизація не состоялась, то собранныя деньги отошлемъ на Красный Крестъ. 8-го декабря въ 12 час. дня былъ полученъ у насъ приказъ начальства о мобилизаціи. 9 декабря, въ 12 часовъ дня, всѣ запасные по колокольному звону были собраны въ церковь для слушанія напутственнаго молебна. При чемъ, предъ началомъ молебна мной было сказано поученіе на текстъ: „*Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога!*“ Разъяснивъ собравшимся важность переживаемой минуты, я припомнилъ запаснымъ слова Христа Спасителя, что безъ Божьяго соизволенія ни одинъ волосъ не падетъ у насъ съ головы, что жизнь наша всецѣло находится въ рукахъ

Божіихъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба даромъ не пропадаетъ. Въ заключеніе своего поученія, я сослался на такой примѣръ, какъ за нѣсколько недѣль до объявленія мобилизаціи мнѣ пришлось въ с. Клюкахъ хоронить двухъ николаевскихъ ветерановъ, нѣсколько разъ бывавшихъ въ бояхъ и своею грудью защищавшихъ твердыни Севастополя, но милосердный Господь сохранилъ имъ жизнь, и они тихо и мирно почили въ своемъ родномъ селѣ Клюкахъ. Мнѣ кажется, заключилъ я свое поученіе, что жизнь двухъ мирно почившихъ севастопольскихъ героевъ ясно намъ говоритъ, братья, что пока насъ хранитъ Господь, намъ ничто не страшно—ни вражескія пули, ни штыки. Итакъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, призвавъ на помощь св. Серафима Саровскаго чудотворца, идите на Царскій зовъ смѣло, бодро, не страшась и памятуя, что на васъ возлагаетъ надежду Государь Императоръ и весь русскій народъ, ожидая отъ васъ одного только лишь—побѣды надъ врагомъ. Что же касается вашихъ семействъ, то вѣрьте мнѣ, что, съ уходомъ вашимъ на службу, всѣ ваши семьи будутъ для меня настолько дороги, насколько и мои родныя дѣти. Я все постараюсь сдѣлать, чтобы облегчить ихъ участь". Послѣ молебна я объявилъ запаснымъ, что желаю провожать ихъ крестнымъ ходомъ за село. Въ 3 часа дня раздался звонъ во всѣ колокола; къ церкви густыми толпами повалилъ народъ, желая проводить своихъ земляковъ въ столь далекій и невѣдомый путь и, быть можетъ, въ послѣдній разъ взглянуть на милыя и дорогія лица и сказать имъ послѣднее „прости!" Какъ только изъ церкви вышелъ крестный ходъ, раздалась команда старшаго унтеръ-офицера: „смирно! шапки долой, правое плечо впередъ, шагомъ маршъ!" Получилась величественная картина: вчерашніе пахари сегодня смотрѣли настоящими богатырями. Впереди всѣхъ шли хоругвеносцы, за ними длинными и стройными рядами школьники, за школьниками хоръ пѣвчихъ, всю дорогу пѣвшихъ: „*Спаси, Господи, люди твоя...*" Затѣмъ клиръ и наконецъ непосредственно

за клиромъ, по четыре въ рядъ, запасные. 2 версты чрезъ село мы прошли, какъ 2 ступни. Одна изъ окраинъ с. Клюковъ оканчивается обрывомъ, внизу котораго лентой вьется проѣзжая дорога. Надъ этимъ обрывомъ крестный ходъ остановился, и я возгласилъ отпустъ, а затѣмъ многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, Всему Царствующему Дому, а также многолѣтіе всему россійскому христолюбивому побѣдоносному воинству. Было 6 часовъ вечера; по доламъ и горамъ покатилось громогласное, дружное „многая лѣта", пропѣтое хоромъ пѣвчихъ клюковскаго прихода и подхваченное многосотенной толпой любителей церковнаго пѣнія. Распростившись со всѣми побилетными и пожелавъ имъ воротиться домой въ добромъ здравіи и благополучіи, съ Георгіемъ на груди, я воротился домой въ крайне удрученномъ состояніи духа. 14 декабря воротился изъ г. Таращи сельскій староста и, вручивъ мнѣ нѣсколько рублей, объявилъ, что эти деньги передали мнѣ запасные и просили молиться о нихъ. Господи, подумалъ я, вѣдь эти люди ушли изъ дому, быть можетъ, нуждаясь въ мѣдной копѣйкѣ, а мнѣ, вдругъ, шлютъ цѣлые рубли. Какъ велика, какъ чиста ихъ вѣра и насколько они оцѣнили мое къ нимъ расположеніе и вниманіе! Наконецъ, въ январѣ мѣсяцѣ с. г. я получилъ денежное письмо отъ запасныхъ клюковскаго прихода, гдѣ они пишутъ, что два раза, по дорогѣ въ Манчжурію, имъ грозила опасность быть убитыми, но они остались цѣлы и невредимы; при этомъ спасеніемъ своей жизни они всецѣло обязаны заступничеству и ходатайству св. Серафима Саровскаго чудотворца, которому они всегда молятся согласно послѣднимъ моимъ совѣтамъ и наставленіямъ. Почему, прилагая 3 руб. денегъ, они просятъ меня отослать въ Саровъ на молитвы. Въ этомъ письмѣ, какъ въ зеркалѣ отражается тотъ духъ, то направленіе, которые я успѣлъ привить за годъ своимъ прихожанамъ вообще и запаснымъ въ частности. (Я говорю за годъ, ибо священствую я въ селѣ Клюкахъ только лишь первый годъ). Словомъ, я

воспитывалъ и воспитываю ввѣренныхъ мнѣ прихожанъ такъ, чтобы они съ любовью умирали за вѣру, Царя и отечество, когда это потребуется обстоятельствами.

Священникъ *П. Левитскій.*

Освященіе храма въ с. Рожкахъ, Таращанскаго уѣзда. Съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ с. Рожкахъ, Таращанскаго уѣзда, 8 марта 1905 г. состоялось освященіе новоустроеннаго каменнаго храма во имя апостола и евангелиста Луки.

По проекту г. епархіальнаго архитектора Ермакова, первоначально предполагалось расширить существовавшій маленькій каменный храмъ боковыми притворами, при чемъ пришлось бы оставить алтарную часть стараго храма, а она, по своему незначительному размѣру, далеко не соотвѣтствовала бы обширности храма. Поэтому, пришлось разобрать совершенно старый храмъ и строить новый.

Постройка его, начатая 5-го іюля 1904 года, производилась на средства прихожанъ, каковыхъ постепенно собралось до 10000 руб.

Въ настоящее время мѣстныя средства истощились, а просимое отъ Св. Синода пособіе въ суммѣ 5 тыс. руб. еще не получено, отчего храмъ еще не поштукатуренъ, не крашенъ и не имѣетъ половъ, кромѣ алтарной части. По архитектурному стилю и обширности, онъ представляетъ собою рѣдкое достояніе сельскаго прихода.

Чинъ освященія храма совершалъ мѣстный благочинный, священникъ Θеодотъ Хотинскій, въ сослуженіи 4-хъ сосѣднихъ и мѣстнаго священнослужителей. Послѣ освященія храма предъ литургіей окружнымъ миссіонеромъ было сказано поученіе о храмѣ, его историческомъ происхожденіи и о пребываніи благодати Божіей въ храмѣ, какъ мѣстѣ особеннаго присутствія Божія.

Послѣ причастна настоятелемъ храма было сказано краткое поученіе о значеніи храма для христіанина, а по заамвонной молитвѣ благочинный обратился къ прихожанамъ

со словами, въ которыхъ, обобщая все сказанное о храмѣ предшествующими проповѣдниками, выразилъ благодарность прихожанамъ за ихъ усердіе, съ приглашеніемъ довести устройство храма до конца и позаботиться о благоукрашеніи его. Свящ. *М. Дегтяренко.*

Библіографическая замѣтка.

Е. А. Воронова. „Къ тихой пристани“.

Сборникъ повѣстей, размышленій и біографическихъ очерковъ. Въ трехъ частяхъ. СПБ. 326 стр., in 8°. Цѣна 1 руб. съ перес.

Подъ такимъ заглавіемъ въ началѣ текущаго года вышла въ высшей степени симпатичная по идеѣ и увлекательная по изложенію книга, принадлежащая перу не безъизвѣстной въ современной литературѣ писательницѣ. Главная идея всѣхъ заключающихся въ сборникѣ разсказовъ выражается въ томъ, что, хотя на нашемъ „житейскомъ морѣ“ мы и встрѣчаемся съ различными опасностями и скорбями, онѣ, однако, не должны насъ смущать и приводить въ уныніе, потому что за ними всегда скрывается Божія любовь... Жизненныя невзгоды—это не кара, а, по чудному выраженію одной глубоко-вѣрующей души, „Божія ласка“. Какъ бы густы ни были окутывающіе насъ туманы, за ними всегда находится ,,тихая пристань“, до которой мы непремѣнно достигнемъ, если только не будемъ полагаться на однѣ свои собственныя силы, а довѣримся руководительству нашего Божественнаго Кормчаго.

Такая свѣтлая идея ярко сквозитъ во всѣхъ очеркахъ и размышленіяхъ г-жи Вороновой, благодаря чему, ея разсказы рѣзко выдѣляются на мрачномъ фонѣ современной беллетристики. Въ то время, какъ въ большинствѣ произведеній современной литературы выражается полнѣйшая апатія ко всему окружающему, полное разочарованіе жизнію и отсутствіе какой нибудь путеводной звѣзды, въ произведеніяхъ Е. А. Вороновой выражается глубокая вѣра въ Промыслъ Божій и

твердая надежда на Его милосердіе. Читая очерки и размышленія, заключающіяся въ сборникѣ—„Къ тихой пристани“, невольно умиляешься душой и осязательно чувствуешь, какъ ангелъ мира невидимо нисходитъ въ мятущуюся душу, умиротворяетъ ее и низводитъ на нее вождел ѣнный и желанный покой.

Такъ и видно, что авторъ разсказовъ не измышляетъ героевъ для своихъ произведеній, а беретъ ихъ прямо изъ жизни, и всѣ они представляютъ собою для современнаго человѣчества живые и въ высшей степени поучительные примѣры. Они являются подобно тихимъ „свѣточамъ“, такъ что, взирая на нихъ, невольно испытываете духовное радованіе и утѣшеніе. Навѣрное всякій читатель, прочитавъ эти правдивыя описанія, невольно умилится душой и подниметъ признательный взоръ къ небу, а вдумавшись въ духовную красоту жизни этихъ людей, онъ почувствуетъ приливъ *бодрящаго, свѣтлаго чувства* и тяжесть его собственнаго жизненнаго креста точно уменьшится. Дѣйствующія лица произведеній г-жи Вороновой—это не подонки современнаго общества, не босяки Горькаго и Kº, отталкивающіе отъ себя, благодаря своему полному разочарованію жизнію и совершенно потерявшіе искру Божію, а напротивъ высокіе образцы, приводящіе насъ къ идеалу христіанина и человѣка.

Подобнаго рода литературныя произведенія въ данную минуту въ высшей степени необходимы и должны принесть несомнѣнную пользу. Выйдя изъ-подъ пера глубоко вѣрующей женщины, онѣ должны разсѣять мракъ современнаго невѣрія, слабыхъ въ вѣрѣ укрѣпить, колеблющихся—утвердить, а труждающихся, обремененныхъ и изнывающихъ подъ бременемъ жизненнаго креста поддержать и ободрить.

Такую книгу съ великою пользою для души и своего многотруднаго служенія прочтетъ и пастырь стада Христова, и индеферрентно относящійся къ дѣламъ вѣры интеллигентъ, и заблуждающійся простолюдинъ, и глубоко вѣрующій человѣкъ.

Но въ особенности великую пользу должна принесть книга—„Къ тихой пристани“ для подростающаго поколѣнія. Поэтому, пріобрѣтеніе ея для библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ разныхъ типовъ и наименованій вполнѣ желательно. Въ каждомъ христіанскомъ семействѣ она должна быть также настольною книгою для того, чтобы воспитывать юношество въ страхѣ Божіемъ и добрыхъ примѣрахъ. Словомъ, чѣмъ большее распространеніе будетъ имѣть книга во всѣхъ слояхъ русскаго общества, тѣмъ большую пользу принесетъ она. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ названная книга одобрена уже для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ книгѣ на 326 стр. помѣщено 15 повѣстей, размышленій и біографическихъ очерковъ подъ такими заглавіями: 1) Преграда, 2) Зачѣмъ? 3) О. Олимпій, 4) Безталанная, 5) На путь истины, 6) Къ свѣту, 7) Наша утѣха, 8) Послѣ причащенія, 9) Усилія, 10) Тихая обитель, 11) Цвѣтокъ на могилу Суворова, 12) Св. Дитя, 13) Кончина отрока, 14) Памяти юноши, 15) Она сдѣлала свое дѣло. Всѣ разсказы производятъ на читателя сильное впечатлѣніе и читаются съ захватывающимъ интересомъ, благодаря легкому языку и живому изложенію.

Сборникъ „Къ тихой пристани“, принимая во вниманіе значительный объемъ книги (свыше 20 печатныхъ листовъ) и изящество изданія, при цѣнѣ 1 рубль (а выписывая отъ автора 90 к.), долженъ быть признанъ вполнѣ общедоступнымъ.

Съ требованіемъ обращаться по адресу: Спб., Петербургская сторона, Малый просп., д. 61, кв. 3.

Священникъ *Серапіонъ Брояковскій.*

Объявленія.

Вышла и разослана подписчикамъ 3-я книжка журнала

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

МАРТЪ 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. 1) Распоряженія епархіальнаго начальства. Инструкція Московскому епархіальному противораскольническому миссіонеру.

ОТДѢЛЪ ОБЩЕБОГОСЛОВСКІЙ. 2) Миссіонерскія поученія: а) въ недѣлю крестопоклонную (20 марта). *К. Н. Плотникова*, б) въ день Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи. Свящ. *П. С. Туманова.* 3) Слово о почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи. (Къ 20 марта). Свящ. *Миссіонера.* 4) О таинствахъ церковныхъ. NN. 5) Богослужебныя замѣтки. Свящ. *А. Синайскаго.*

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ. 6) Безпоповщинскій „эпитимійникъ“. Свящ. *Е. Овсянникова.* 7) Старообрядческій журналъ. Свящ. *М. Чельцова.* 8) Изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода за 1901 годъ. 9) Секта Лазаревщинская. Свящ. *В. А. Прозорова.*

ОТДѢЛЪ АПОЛОГЕТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЙ. 10) О посланничествѣ м. Амвросія. (Бесѣды съ старообрядцами австрійскаго толка о незаконности австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства). (Продолженіе). Свящ. *Д. Александрова.* 11) Обманъ сердца (Матеріалы для бесѣдъ съ сектантами—мистиками). *М. М—аго.*

МИССІЯ. 12) Письма покойнаго Аркадія, архіеп. Пермскаго (впослѣдствіи Олонецкаго) къ Камышловскому протоіерею и миссіонеру А. А. Оглоблину. Препод. Костром. дух. сем. *С. Н. Романовскаго.* 13) Къ вопросу о раскольническихъ бракахъ. (Присоединеніе одного изъ супруговъ-раскольниковъ). (Продолженіе). *Ф. Думскаго.* 14) Миссіонерскіе курсы—четвертые въ Олонецкой губерніи, вторые въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Мис.-свящ. *А. В. Здравомыслова.*

ОТДѢЛЪ РЕЛИГІОЗНО-БЫТОВОЙ. 15) Старѣйшій противораскольничій миссіонеръ Калужской епархіи.

БИБЛІОГРАФІЯ. 16) Обозрѣніе статей по расколу и сектантству въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 1) Самарскихъ. *М. М—аго.* II. С. Тидебель. Православный священникъ. Какъ я нашелъ истинную церковь. *А. Меѳодія Великанова.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. 17) Дѣятельность комитета министровъ по вопросу о вѣротерпимости. Ревность по вѣрѣ· Безгрѣшныхъ людей нѣтъ. Примѣрный христіанинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе мартовской книжки за 1905 г. журнала

Труды Кіевской Духовной Академіи.

I. Блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго. Зерцало изъ Священнаго Писанія (въ русскомъ переводѣ). II. Посланіе св. апостола Павла къ евреямъ. *Д. И. Богдашевскаго.* III. Къ характеристикѣ внутренней жизни послѣплѣннаго іудейства. *М. Э. Поснова.* IV. Магія и колдовство у ассиро-вавилонянъ. *Н. Ө. Мухина.* V. Тріодь Постная—училище благочестія. (О покаяніи и молитвѣ). Чтеніе, предложенное въ публичномъ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества (9 февраля 1905 г.). *А. А. Дмитріевскаго.* VI. Архимандритъ Давидъ Нащинскій, ректоръ Кіевской Академіи второй половины XVIII столѣтія. *П. Строганова.* VII. О заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII вв. *Свящ. Ө. И. Титова.*

Въ приложеніи:

VIII. Отчетъ о состояніи Богоявленскаго при Кіевской духовной Академіи Братства для вспомоществованія служащимъ въ Академіи и студентамъ ея за 1904 годъ. IX. Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1904—05 годъ. X. Объявленія.

Содержаніе февральской книжки за 1905 г. журнала

Православный Собесѣдникъ.

1) Паденіе человѣка и его послѣдствіи. (Окончаніе). *Я. А. Богородскаго.* 2) Церковно-общественная и административная дѣятельность Григорія V, патріарха Константинопольскаго. *А. Ө. Преображенскаго.* 3) Американская епископальная церковь. Основныя начала вѣроисповѣдной системы американской епископальной церкви. *В. А. Керенскаго.* 4) Въ память усопшихъ дѣятелей академіи. *А. Ө. Преображенскаго.* 5) Характеръ и предметъ собесѣдованій со старообрядцами. *Н. И. Ивановскаго.* 6) Административная переписка Иннокентія, митрополита Московскаго († 1879 г.), за время управленія его Камчатской епархіей. *В. А. Крылова.* 7) Н. И. Ильминскій и алтайская миссія. *К. В. Харламповича.* 8)

Нужны ли такъ называемые противомусульманскіе и противоязыческіе епархіальные миссіонеры въ губерніяхъ Европейской Россіи? *Н. А. Бобровникова.* 9) Изъ академической жизни. Магистерскій диспутъ Ард. В. Попова. 10) Обозрѣніе внутренней церковно-общественной жизни Россіи. 11) Изъ церковно-общественной жизни запада. Конфликтъ между французскимъ правительствомъ и римской куріей. *В. К.* 12) Съ православнаго востока. Къ вопросу объ отношеніяхъ англиканской церкви. Праздникъ Рождества Христова въ Виѳлеемѣ и происшедшее во время его печальное столкновеніе. 13) Русскіе инородцы и инородческая миссія. Взглядъ чувашъ на воинскую повинность (окончаніе). *Н. В. Никольскаго.*—Изъ корейской жизни. *М. Лянъ.*—Разныя извѣстія по вопросамъ объ инородцахъ и инородческой миссіи. 14) Критика и библіографія. Николай Городенскій. Нравственное сознаніе человѣчества. Св. Тр. Лавра. 1903. *В. А. Никольскаго.*—C. Huart. Litterature arabe. Paris. *П. К. Жузе.*—Тридцать вторая годовщина открытія Казанской учительской Семинаріи (26 октября 1904 г.). Казань. 1904 г., 28 стр.—Очеркъ просвѣтительной дѣятельности Н. И. Ильминскаго. Спб. 1904 г. Ц. 20 коп.—Ѳ. Никифоровъ. Стюхинскіе чуваши. Казань. 1905 г. 25 стр.—Русскій миссіонеръ у инородцевъ. С.-Петербургъ. 1905. V—48 стр. Цѣна 25 коп. *Ник. Ник.* 15) Новыя книги. 16) Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ. 16) Судебный процессъ по дѣлу о похищеніи въ Казани явленной чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Полный стенографическій отчетъ съ приложеніемъ всѣхъ судебныхъ рѣчей. 17) Отчетъ Михаило-Архангельскаго попечительства.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 11 апрѣля 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.